

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВYДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ
АДДЗЕЛ ІДЭЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ
І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА
БРЭСЦКАЕ АДДЗЯЛЕННЕ САЮЗА ПІСЬМЕННІКАЎ
БЕЛАРУСІ (ГРАМАДСКІ ФУНДАТАР)
БРЭСЦКАЯ РАЁННАЯ ЦЭНТРАЛІЗАВАНАЯ
КЛУБНАЯ СІСТЭМА

Рэдактар і ўкладальнік:

Аляксандр Валковіч

Рэдакцыйная калегія:

У.Р. Сянчук, П.І. Валынец, Л.П. Балашова,
А.В. Ляонаў, Э.Ю. Марозава, А.І. Мальдзіс,
Ж.С. Гарустовіч, А.М. Карлюкевіч,
С.Б. Панасюк, Т.А. Дземідовіч

Навуковыя кансультанты:

Мальдзіс Адам Іосіфавіч, доктар
філалагічных навук, прафесар (г. Мінск);

Швед Іна Анатолеўна, доктар
філалагічных навук, кіраўнік лабараторыі
«Фалькларыстыка і краязнаўства»
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Аўтар праекта:

Аляксандр Валковіч

Камп'ютарная вёрстка:

І.П. Суворова
Карэктар І.У. Хмель

Кантакты:

(+375 29) 20-161-02;

e-mail: kotlas@tut.by

Чытаць анлайн: <http://brest-railib.by>

16+

Падпісана да друку **09.12.2021.**
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 80 экз. Ум. друк. арк. 6,80.
Друк дыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці»,
г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал-макет падрыхтаваны
ТАА «Паліграфіка», зак. 276-2021.
Пасв. 1/22 ад 16.08.2013.
вул. Кірава, 122, пам. 85, 224013, г. Брэст
тэл. (+375 162) 55-55-67, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі:

1-я і 4-я с. вокладкі: святочны рушнік

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 1 [37]•2022

У НУМАРЫ

Среди первых в первом регионе	2
АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ	7
Мы с тобой одной судьбою связаны, Остромечеве!	8
ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ	19
“О Божэ, мій Божэ, якіый твій сьвіт мыльый”	20
Памяти Адама Мальдиса	28
Балада Адама Мальдзіса	30
НАРОДНЬЯ СЬВАТЫ І ЗВЫЧАІ БЕРАСЦЕЙШЧЫНЫ	31
«Дзеўка косу не пляце, птушка гнязда не ўе»: Благовещение на Брестчине	32
СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ	37
Дакрануцца да цудоўнага света мастацтваў	38
Народный мужской вокальный ансамбль «Благовест»	42
ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА	43
Александр ВОЛКОВИЧ. День шепота трав	44
Авторские литературные работы участников любительского объединения юных журналистов, поэтов и прозаиков «Пегас» и театральной студии «Зеркало» Мухавецкого СДК	53
СТАРОНКИ ГІСТОРЫІ	57
История брестских деревень: Речица	58
В Скоках 16 февраля отметили день рождения последнего владельца	62
КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ	65
Фестиваль-ярмарка «Берестейские сани»	66
Чароўныя вечары	68
Дзіцячы гурток «Светлыя зоркі» зіхаціць новымі фарбамі	70
«Прыбужскія каляды»	73
Зорны спеў берасцейцаў	76
ГОД ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМЯЦІ	77
Трагедия и правда памяти	78

Среди первых в первом регионе

Брестский район отметил 82-летие со дня образования. Солидную годовщину прибужский край встретил полным сил и в числе областных лидеров по целому ряду позиций.

Торжества прошли достойно и ярко. Фойе районного Дома культуры в Чернях наполнилось людьми и декорациями. Живая музыка скрипачей, выставка работ учреждений района, оживленные разговоры встретившихся земляков из разных уголков района — в Чернях собрался актив Прибужья.

Официальная часть дня рождения уложилась в час. На экран зала вывели видеоряд главных событий минувшего года, затем председатель райисполкома Владимир Сенчук поздравил присутствующих, а особо отличившимся вручил грамоты и благодарности. Поздравительную эстафету подхватили глава депутатского корпуса Владимир Хватик, а вслед за ним известная в регионе бизнесвумен Наталия Ильницкая.

Праздничные концертные номера окончательно развеяли официоз, который, надо признать, и так был едва уловим, и атмосфера стала еще более теплой и домашней.

Из первых уст

Глава Брестского райисполкома Владимир Сенчук рассказал, с какими успехами подошел регион к торжественной дате.

Демографія

Брестский район — благоприятное место для жизни и работы. Современная демографическая ситуация в Прибужье тому подтверждение. За последние десять лет численность населения увеличилась на пять с половиной тысяч человек. Из года в год растет количество многодетных семей. Только в 2021-м 142 из них стали обладателями семейного капитала, а семь многодетных матерей удостоены ордена Матери.

Деньги и новшества

Уровень благосостояния людей во многом определяют их трудовые доходы. За 11 месяцев 2021 года среднемесячная заработная плата в районе сложилась на уровне 1167 рублей, и это второй показатель в области.

В районе с государственной поддержкой строится жилье для многодетных семей, ремонтируются школы и детсады, устанавливаются детские игровые площадки, вводятся в строй станции

обезжелезивания воды, благоустраиваются территории населенных пунктов. Модернизацией пищеблока завершена реконструкция средней школы агрогородка Черни, в нынешнем году предусмотрены финансовые средства для реконструкции Мотыкальской врачебной амбулатории.

В полном объеме в районе поддерживают наиболее уязвимые категории населения — ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов, одиноких пожилых граждан, многодетные семьи. Государство оказывает им одновременную материальную и адресную помощь, выделяет средства на реабилитацию, бесплатно устанавливает автономные пожарные извещатели, выделяет детское питание.

Беларусь!» Все эти мероприятия проводились впервые.

Знаковым событием прошедшего года было открытие в деревне Чилеево памятного знака в честь пограничников 5-й погранзаставы 17-го пограничного отряда.

В октябре захоронили останки неизвестного воина Красной армии и шестерых наших земляков — членов семьи Хилькевичей, убитых фашистами в деревне Бульково в далеком 1942 году.

К 60-летию первого полета человека в космос в Томашовке, на родине нашего прославленного земляка Петра Климука, установили бюст первого космонавта Юрия Гагарина.

Перспективы

Мы не стоим на месте, многое делается не только для сохранения традиций и истории Прибужья, но и для социально-экономического и культурного развития района, нравственно-патриотического воспитания молодежи.

Прибужская земля — наш общий дом, объединяющий людские судьбы, характеры, поколения в единое целое.

Прибужжане активно обсуждали проект изменений и дополнений Конституции Республики Беларусь, участвовали в республиканском референдуме. Очень важно, чтобы каждый из нас, чувствуя личную ответственность за судьбу своей страны, не оставался в стороне от происходящих общественно-политических процессов. Ведь согласно Основному закону нам жить, работать, растить детей, внуков и идти в будущее.

Мы — район аграрный

Район занял первое место в областном соревновании по производству маслосемян рапса, второе место по производству сахарной свеклы, третье — по производству картофеля и зерна. Последнее достижение — исторический рекорд Прибужья: зерна собрано 115 тысяч тонн при урожайности больше 45 центнеров с гектара.

Мы заготовили достаточное количество кормов, стабильно сработали по животноводству. За прошедший год на каждого жителя района наши аграрии произвели по 2,5 тонны зерна, по 2,8 тонны молока и по 840 килограмм мяса.

Историческая память

Символом суверенитета и нашего единства стало празднование 17 сентября Дня народного единства, проведение районного конкурса патриотической песни «Ты в сердце моем,

Владислав ГРИБАНОВ
<http://bvn.by>

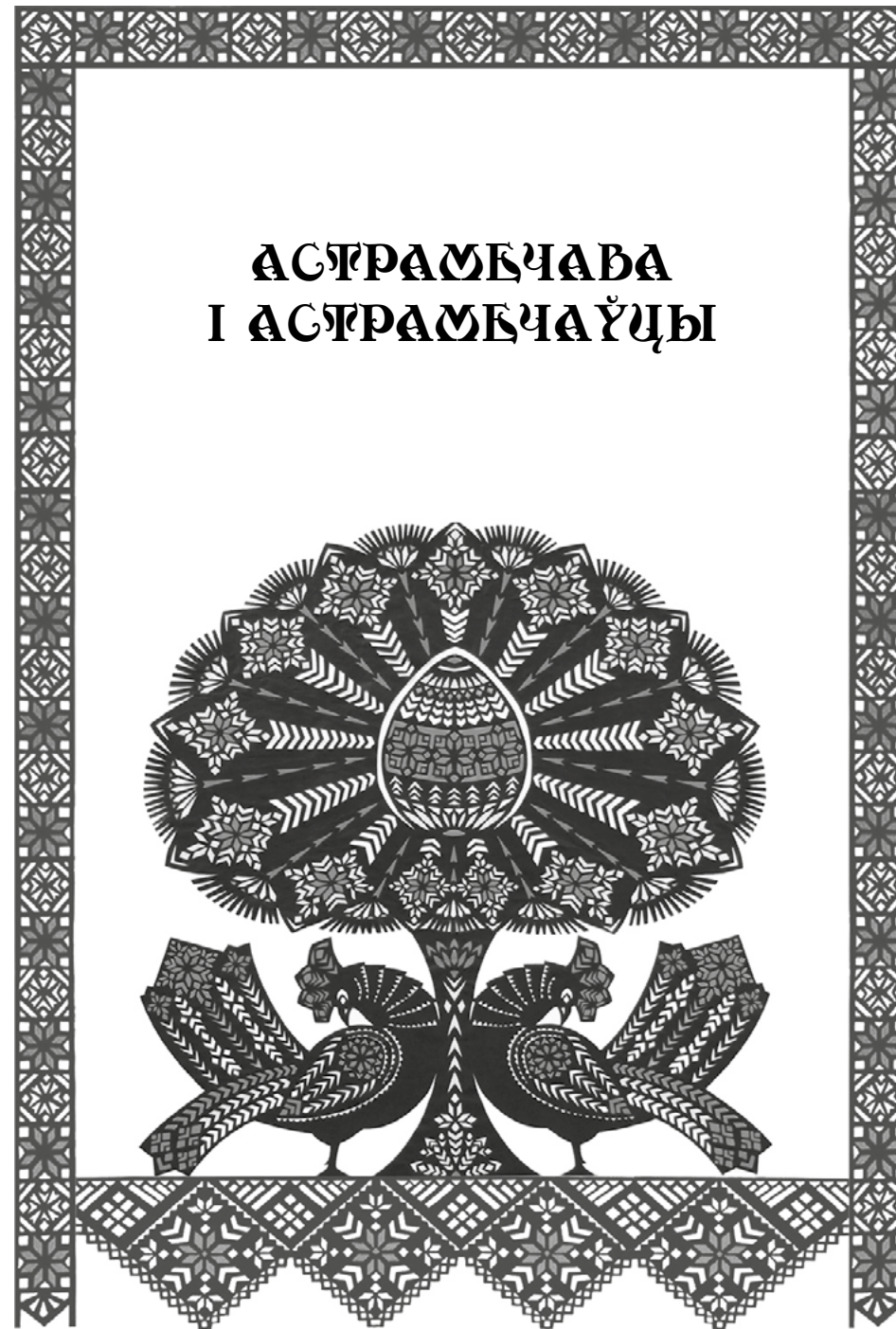
Центральная плошча «деревни будущего»

Октябрьская площадь агрогородка Остремчево фактически является центральной площадью «деревни будущего», или «Эка-вёски» — одного из первых на Брестчине современных сельских кластеров, создаваемых в Беларуси.

В проектирование, архитектурное сопровождение большинства социально-культурных объектов, входящих в «Эка-вёску», весомый вклад внес и вносит главный архитектор ОАО «Остремчево» Михаил Александрович ГУБАРЕВ.

АСТРАМБЧАВА І АСТРАМБЧАЎЦЫ

Мы с тобой одной судьбою связаны, Остромечево!

Михаил Александрович ГУБАРЕВ,
главный архитектор ОАО «ОСТРОМЕЧЕВО»:
факты биографии, события, достижения

Родился в г. Иваново Брестской области 28 октября 1962 года. Воспитывался и рос в полной многодетной семье — родители и три сына, мои братья.

В школу пошел в 1968 году — в пять лет, шесть исполнилось только через два месяца. По воспоминаниям мамы, я уже в четыре года свободно читал газету.

В семье все были с отличным музыкальным слухом и прекрасно пели. Отец Александр Губарев в армии был солистом Балтийского флота. Часто рассказывал, как во время службы выступали с концертами в армейских подразделениях и на праздниках в разных городах СССР. Отец и мама вместе пели дуэтом в самодеятельных ансамблях г. Иваново. Нередко выступали с концертами как в Беларуси, так и в Украине. Отец и на пенсии был солистом хора ветеранов.

Все братья и я учились в музыкальной школе Иваново, хорошо пели. Постоянно участвовали в концертах как в школе, так и в городе.

Я со старшим братом Александром с шестого по десятый класс играл в вокально-инструментальном ансамбле при ДК г. Иваново на разных праздниках и на танцах (сегодняшние дискотеки). Мне даже платили за это — при-

мерно 88 рублей за месяц в летнее время. Деньги отдавал маме.

Закончил Ивановскую СШ № 2 в 1979 году. Заочно с 8-го по 10-й класс учился на физико-математических подготовительных отделениях в институтах Москвы, Минска, Бреста. С институтов пришли письма-подтверждения, что при прочих равных условиях я имею преимущество при поступлении на физико-математические отделения этих вузов.

Но тяга к рисованию, искусству победила, и я подал документы на архитектурный факультет Брестского инженерно-строительного института.

Шесть вступительных экзаменов сдал очень хорошо: по сочинению — четверка, по остальным предметам — черчению, рисованию (2 экзамена), математике, физике — отлично.

27 февраля 1981 года, на третьем курсе, женился на Галине Мироновой, с которой дружил со школы. Она была уже студенткой 2-го курса института

Михаил с братом и двоюродными сестрами на отцовском мотоцикле. Иваново, 1964 г.

М. Губарев с отцом Александром. Иваново, 1964 г.

им. А. С. Пушкина, будущий учитель географии и биологии.

Жили вместе на разных квартирах в Бресте.

Во время учебы, как и всем студентам, приходилось немного подрабатывать, так как в 1982 году у нас родился сын Сергей. Наш преподаватель выбрал трех лучших студентов (в том числе и меня), которые ему помогали выполнять художественно-оформительские работы по различным предприятиям и школам Брестчины. Иногда я приносил

Во время концерта в школе №2 с младшим братом Григорием. Иваново, 9 мая 1975 г.

М. Губарев с однокурсником Николаем Власюком, участником студотряда им. Че Гевары, на площади Революции. Гавана, Куба, ноябрь 1983 г.

в семью хороший дополнительный заработок.

В институте во время летних каникул участвовал в студенческих строительных отрядах. В 1982 году студенты нашей группы организовали студотряд им. Че Гевары (нацио-

Ястрембельская школа-интернат, обсуждение постройки сказочного домина. 1982 г.

нального героя Кубы). Работали под девизом «Сами проектируем — сами строим». На протяжении нескольких месяцев после учебы мы собирались в свободное время в институте и разрабатывали проект благоустройства территории Ястрембельской школы-интерната в Барановичском районе, с детальной проработкой малых архитектурных форм, сказочных домиков и резных фигур из дерева, которые мы впоследствии летом нашим строительным отрядом, состоящим из одиннадцати студентов-архитекторов, создали воочию.

Наш отряд впервые в студенческом строительном движении работал по коммунистически, т. е. безвозмездно.

Как и воспитанников школы-интерната, нас хорошо кормили в столовой. Работать было очень легко и интересно. В основном я занимался резьбой по дереву. Иногда работали до полуночи. Сказочный городок получился красивым и уютным. Детвора не отходила от нас, как могли нам помогали. Им было очень интересно. Часто в хорошую погоду по вечерам у костра мы устраивали концерты, пели под гитару вместе с детьми и воспитателями. Они поделили нас всех и относились как к родным: это мой дядя Миша, или дядя Саша и т. д. Мы сильно привязались к ребятам, они к нам, ведь почти у всех детей не было родителей, а если и были, то очень редко навещали их. Когда через полтора месяца мы уезжали, плакали все: и дети, и мы, и воспитатели. Было трудно прощаться.

О нашем отряде писали в республиканских и местных газетах, нас посещали представители областных и республиканских студенческих отрядов, работники ЦК ВЛКСМ БССР, ЦК КПСС БССР.

Служба в рядах Советской армии. Волжский, 1985 г.

На следующий год мы работали в таком же стройотряде в доме-интернате в Кобрине. Там уже нам платили, и, как оказалось, уже никто не хотел оставаться работать после окончания рабочего времени. Вот так при появлении товарно-денежных отношений исчезает энтузиазм.

В Кобрине мы также построили сказочный городок, который ранее за проектировали. Там жили дети с двух до семи лет. Затем их распределяли по школам-интернатам. Когда мы узнали, что группа воспитанников детского дома поедет в Ястрембельскую школу-интернат, мы попросили их сопровождать. Поехало четыре человека — солисты нашей концертной бригады. Когда прибыли на место, дети нас узнали и чуть ли не вынесли на руках из автобуса. До позднего вечера мы давали концерт нашим друзьям. Собрались все: и дети, и воспитатели, и руководство школы-интерната. Мы пели и пели,

все охрипли, но никто нас не отпускал, нас держали за руки, рубахи, не давали встать с места. Дети нас облепили со всех сторон! Трудно описать, как нам пришлось с ними прощаться, все плакали, просили не уезжать, комок к горлу подкатил, и мы не могли говорить. Дети долго всей школой бежали за автобусом, плакали и махали нам...

Два студента отряда им. Че Гевары за участие в коммунистическом стройотряде безвозмездного труда (в том числе и я) получили путевку в Республику Куба, которую мы посетили в октябре-ноябре 1983 года (отдыхали две недели). Наша делегация состояла из 30 человек: по 15 представителей студотрядов из Брестской и Витебской областей.

Так получилось, что до этого в сентябре случилось ЧП на границе СССР, сбили южно-корейский самолет. Большинство западных стран, США, Канада перестали принимать советские пассажирские самолеты, и нам пришлось лететь из Москвы в Гавану не через Канаду, США, а через промежуточную посадку в аэропорту «Шаннон» в Ирландии, затем напрямик в столицу Кубы.

Жена Галина с сыном Сергеем на дне Октябрьской Революции. Иваново, 1983 г.

Интересное примечание из полета. С нами на Кубу возвращались кубинцы, участники международного фестиваля политической песни в Сочи «Красная гвоздика». Они под гитару исполняли песни, некоторые мы подпевали. Было весело. Когда в салон самолета приносили фрукты, кубинцы все как один брали яблоки, мы — апельсины. Когда мы пролетали над Бермудским треугольником (следили за полетом по карте Атлантического океана), наш самолет сильно, примерно минут 30, потрясло, было не до смеха. А на обратном пути все было тихо и гладко.

1 августа 1984 года, после окончания Брестского инженерно-строительного института, на основании письма управления по строительству и архитектуре Брестского облисполкома я был направлен на работу в должности архитектора группы по отводу земельных участков при архитекторе Ивановского района.

Проработал три месяца и в конце октября этого же года был призван в вооруженные ряды СССР. Службу проходил в г. Волжском Волгоградской области.

Перед самой демобилизацией, 26 апреля 1986 года произошла катастрофа на Чернобыльской АЭС. Мы как раз закончили курсы лейтенантов запаса, и нам пришлось принимать командование взводами в нашей учебной части, так как офицерский состав и прапорщиков с техникой отправили на ликвидацию последствий аварии на АЭС. Только после того, как в часть нам на замену прибыли офицеры, закончившие военные училища, мы были демобилизованы. Вот так получилось, что на службе мы задержались на полтора месяца больше положенного срока.

Будучи на службе, я написал 300 солдатских писем (солдатские письма бес-

платные) во многие города Советского Союза с просьбой о трудоустройстве меня на должность архитектора и жены на должность учителя географии и биологии в школе. Так получилось, что до службы я работал в Иваново, а жену Галину после окончания института направили работать в деревню Сочивки Ивановского района. Жить в разных местах было невозможно.

Приходили ответные письма с возможностью трудоустройства только одного: архитектора или учителя. Но два письма из Барнаула и Абакана пришли с возможностью трудоустройства обоих.

В июне 1986 года я демобилизовался и мы с женой уехали устраиваться на работу в г. Абакан. Я в должности архитектора с возложением обязанностей руководителя сектора эстетики в горисполком Абакана Хакасской автономной области РСФСР, жена — в одну из местных школ. Город Абакан в то время по величине равнялся нашему Бресту.

Прожили мы там две недели, пока устраивали свои дела, знакомились с работой. Затем поехали домой в Беларусь, чтобы собирать контейнер в вещами.

Волей судьбы в колхозе-комбинате «Память Ильича» была вакантная должность главного архитектора хозяйства. Пока мы были в Абакане, председатель колхоза-комбината «Память Ильича» Алексей Степанович Скакун созвонился с моим отцом, так как узнал от архитектора Ивановского района, что от него уезжает молодой специалист, и просил его приехать со мной в Остремечево, посмотреть новое место работы.

Мы приезжали в Остремечево дважды. Первый раз я не согласился, так как перспективы профессионального роста в Абакане были выше. Но после

Жена Галина с сыном Сергеем. Иваново, март 1984 г.

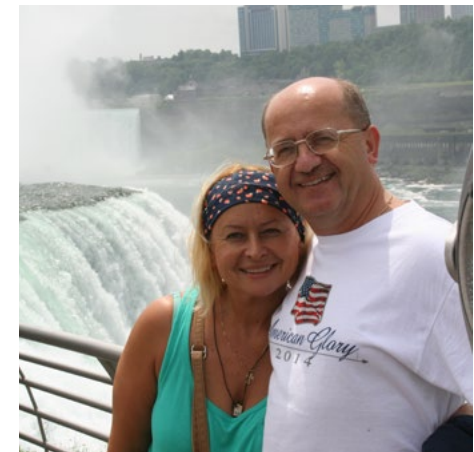

За рисунком портрета цветными карандашами

С внучкой Варварой на празднике освобождения Брестского района от немецко-фашистских захватчиков в Сноках. 2018 год

Вся семья перед линейкой в средней школе Остремечево. Сентябрь 1998 г.

Ниагарский водопад, США, 2014 г.

С внучками, женой и старшим сыном Сергеем. Египет, 24.02.2022

второго раза родители уговорили жену Галину, чтобы мы не уезжали, так как это очень далеко и редко придется видеться и с нами, и с внуком. В конце концов жена и меня уговорила.

И 4 августа 1986 года меня приняли на должность главного архитектора в колхоз «Память Ильича» Брестского района, под руководство председателя хозяйства А.С. Скакуна.

С августа 1986 года по настоящее время работаю в должности главного архитектора и по совместительству начальником проектно-сметного бюро ОАО «Остремечево».

Супруга — Галина Анатольевна Губарева, психолог (второе высшее образование), старший преподаватель кафедры психологии БрГУ им А.С. Пушкина. В семье двое взрослых сыновей, Сергей и Павел. Четверо внуков и внук Радомир, родившийся в 2021 году.

За трудовую деятельность был отмечен почетными грамотами Брестского райисполкома и Брестской районной и областной организацией профсоюза.

За годы работы по проектам с моим участием было построено много различных зданий и сооружений: сельскохозяйственных объектов, кварталов жилой застройки, жилых домов и общественных зданий и сооружений.

За проект Свято-Николаевского храма д. Люта Брестского района, построенного и освященного 28 октября 2012 года (на мое 50-летие) был награжден грамотой Патриаршего Экзарха, подписанной Высокопреосвященнейшим Филаретом, Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом всея Беларуси.

Активно участвовал в народном мужском хоре ДК Остремечево. Когда меня принимали на работу еще в старом здании Дома культуры на правлении, то А.С. Скакун сразу поручил

секретарю партийной организации С.М. Вьюну записать меня в колхозный мужской хор, так как он хорошо помнил, как я, мои родители и братья выступали на праздничных концертах в г. Иваново. После правления там же Федор Алексеевич Мозоль, директор клуба и руководитель мужского хора, меня прослушал и определил во вторые тенора. С того дня долгие годы я был участником народного мужского хора. Мы участвовали во многих мероприятиях как в хозяйстве, так и Брестской области. Выезжали на гастроли в Республику Польша.

С первых лет работы веду фото- и видеоархив хозяйства и сельсовета.

Наш дом гостеприимно принимал делегации из США, Индии, Германии, Польши, Голландии, посещавшие колхоз-комбинат «Память Ильича».

Неоднократно гостем в нашем доме был П.И. Климук. В 1989 году наш дом посетил министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе, который с министром иностранных дел ФРГ Фишером подписывал в Бресте документы по объединению Германии.

ОТ РЕДАКЦИИ:

В настоящее время Михаил ГУБАРЕВ продолжает выполнять свои главные профессиональные обязанности и, в частности, претворяет в жизнь государственную задачу создания на базе Остремечево «деревни будущего», активно участвует в производственной, общественной и культурной деятельности трудового коллектива и региона, ведет фотолетопись Остремечева.

С семьей младшего сына Павла. Остремечево, 31.12.2021 г.

С внучками Полиной и Варварой в США. Август 2020 г.

На отдыхе в Турции. 2012 г.

Меропрыттыя. Встречи. События

М. Губарев с П.И. Климуком. 2001 г.

Заместитель председателя А.Л. Лопачук показывает нарисованный М.А. Губаревым портрет А.С. Скакуна, который ему вручили на 55-летие (справа — портрет углем, нарисованный брестским художником). Остремечево, 2001 г.

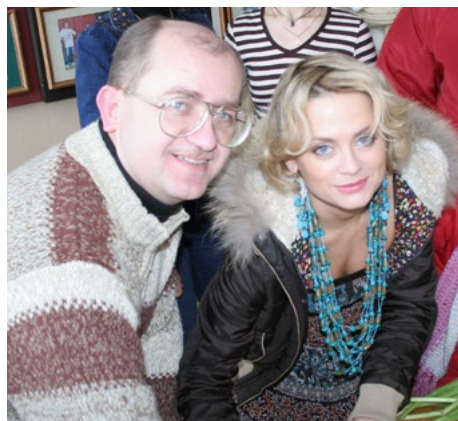
Фото на память с Ириной Дорощеевой перед концертом в ДК Остремечево. Ноябрь 2001 г.

Внучка М. Губарева Варвара с белорусскими космонавтами. ДК Остремечево, 30.11.2014 г.

Фото с правнуком Достоевского — Дмитрием Достоевским. Остремечево, 23.04.2007 г.

Фото с Ларисой Грнболовой. ДК Остремечево 03.03.2007

После окупания в освященную иордань на праздник Крещения. Д. Люта, 19.02.2016 г.

М. Губарев с Александром Заволокиным, композитором, художественным руководителем ансамбля «Вячоркі». ДК Остремечево, 20.11.2005 г.

Районные «Дожинки» в Остремечево. 13.09.2014

Фото после концерта с А. Солодухой. ДК Остремечево, 06.11.2013 г.

Вручение М. Губареву почетной грамоты Брестского райисполкома в 600-летие Остремечево. 21.05.2016 г.

М. Губарев с Ириной Дорощеевой и Федором Мозолем. ДК Остремечево, 30.07.2008 г.

Мой след на земле

Одноквартирные жилые дома в д. Малые Звезды

8-квартирные жилые дома в агрогородке Остромечево

Реконструкция магазина под двухквартирный жилой дом в д. Морозовичи

Квартал индивидуальной жилой застройки в юго-западной части агрогородка Остромечево. В 2012 году для своих работников ПСБ ОАО «Остромечево» разработало, а строительный комбинат построил в этом квартале 11 трехкомнатных жилых домов общей площадью 899,90 м²

Въездная стела в ОАО «Остромечево»

Памятный камень, посвященный 500-летию первого письменного упоминания села Остромечево

Церковь в д. Люта

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАЊНІ СПАДЧЫНЫ

Іна Швед

“О Божэ, мій Божэ, якый твій сьвіт мылыі”

Аповед карэннай жыхаркі Астремчава пра сямейныя
і каляндарныя абрады і не толькі...

Уюн Вольга Андрэеўна (1929–2005) — карэнная жыхарка Астремчава, нарадзіла ў 1954 годзе блізнят Віталя і Валодзю, якія памерлі немаўлятамі (адзін адразу пасля нараджэння, другі ў паў-года), у 1958 — сына Аляксандра, а потым зноў блізнят Веру і Надзею.

З Надзям — адзіным застаўшымся на гэты час яе дзіцём — дачкой, а таксама дачкой Надзеі — Людмілай мне ўдалося пагутарыць. Яны разказалі пра сваю маці і бабулю — моцную і адкрытую душой да людзей і Боскага свету жанчыну. Паколькі муж Вольгі Андрэеўны памёр у 1972 годзе ў маладым узросце (42 гады), калі нават хата не была дабудаваная, ёй давялося адной даводзіць да ладу распачатае і расціць дзяцей. Нялёгкай была праца ў цялятніку і на ўласнай гаспадарцы. Аднак прымаючы пашыраную ў Астремчава прыказку “Ны адным хлібом жывэ чоловік”, мела Вольга Андрэеўна час і на спевы ў царкоўным хоры, і на сяброўства з вяскоўцамі, якія вельмі яе любілі, і на арганізацыю ў сябе дома вячорак, куды збіраліся суседкі з каўроткамі і, выконваючы жаночыя працы, прыгожа спявалі, апавядалі цікавыя гісторыі, падтрымлівалі адна другую ў поўным супярэчнасцяў жаночым жыцці.

Жалобнымі спевамі і малітвамі праводзіла Вольга Андрэеўна памерлых сваякоў, у тым ліку зяця, у лепшы свет. “Бабушка певчэй была,

і когды отец умер, т.е. ея зяць, она всю ночь пела”, — згадвае ўнучка Людміла. Яна ж з вялікай пяшчотай апавядае пра бабулю, якая імкнулася перадаць ёй свой багаты жыццёвы вопыт, паўсюль вадзіла з сабою. Сваімі ткацкімі прыладамі і іншымі рэчамі Вольга Андрэеўна папоўніла калекцыю мясцовага музея. Адзіным, што яна моцна берагла, недазваляючы нікому чапаць, быў тоўсты сшытак з разнастайнымі песнямі, які, на вялікі жаль, цяпер згублены.

Прыгожы голас апавядальніцы і спявачкі гучыць з выпадкова адшуканай і расшыфраванай мною касеты. На даволі старой касеце не значыцца ні год запісу, ні збіральнік. Напісана было толькі “Вьюн О. Остромечево». З дапамогай Івана Аляксеевіча Панасюка, за што выказваю яму шчырую ўдзячнасць, удалося ўстанавіць, каму належалі песні і аповеды. Інтэрв’юіраванне Вольгі Андрэеўны праводзілася па загадка складзеным на ўкраінскай мове апытальніку, верагодна, студэнткай БрДУ імя А.С. Пушкіна філалагічнага факультэта ўкраінскага аддзялення,

Сялянкі вёскі Астремчава. Крайняя зправа - Вольга Андрэеўна Уюн

якая намагалася перакласці фразы на рускую мову, а часам сама не ведала значэння слоў. Таму замест пытанняў у публікацыі ў квадратных дужках рэканструюецца страчаны сэнс.

Той бок касеты, які я першым устала ў магнітафон, пачынаецца песняй (дарэчы, на пытанні інтэрв’юера пра песні Вольга Андрэеўна заўсёды адказвала спевам, выкананнем той ці іншай песні “з ходу”, што здараецца не так часта) са словамі “Прощайтэ, вы, діты, і родная хата, // Бо я вжэ відхожу од вас. // Дорога шырока, могыла глыбока, // Я більш ны вэрнусь до вас”.

Радзіны, гадаванне дзіцяці

[Цяжарную жанчыну] называюць груба, толстая, беременна.

[Цяжарная] ны могла цяжка робыты, [павінна] остырыгатыся. Дома рожалы, дома, в больніце ны рожы-

У пэўным сэнсе праз духоўны дыялог чытачаў гэтага артыкула з Вольгай Андрэеўнай адбылося яе вяртанне, а разам з тым вяртанне культурнай памяці астремчаўцаў пра малую радзіму, мінулы — пераважна сялянскі — сацыяльны і культурны вопыт, праваслаўныя ментальныя ўстаноўкі і каштоўнасці, калектыўныя паводзінавыя стэрэатыпы, уключаючы святочны каляндар, сямейна-родавыя сувязі і абрады радзін, вяселля ды пахавання.

Такія жэншчыны былы спецыяльны — роды прымалы, былы спецыяльны, былы і неспецыяльны [напрыклад, свакроў]. В мэнэ бабуля была — простыя люды тое робылы,

льном пырыв'язвалы пупавіну. Купала [нованароджанага] в тый о, ромашкы, тая, шо прыймала роды. Я іх міла трое [родаў; двойчы нарадзіла блізнят, першыя з якіх памерлі немаўлятамі].

[Калі дзіця моцна плача, не спіць], то такія бабушкы булы, шо прыходылы і загаварівалы. Як плачэ, то вжэ такія булы спецыяльны — од уроков.

[Дзеткам] то тоды казалы: бусёл прыніс [ім браціка ці сястрычку], бусёл прыніс.

[Жанчыны ішлі адведаць парадзіху], булкі прыносялы, ковбасу прыносялы, сахар прыносялы, о такое о. Булкі, пыклы булкі і прыносялы, тоды ны було...

Ныхрышчыных [дзяцей] ны було, всіх хрыстылы. [Маленькіх дзяцей] ны подносялы до зеркала.

[Імя даваў] отец родны, а бацюшка хрыстыв і называв, як родны назвалы.

[У кумы бралі] хто кого, коб блішчых своїх бралы, ны чужыі, то брата, то сыстру. [Адмаўляцца ад запрашэння ў кумы] нельзя.

[На хрысцінах песні], якія понаравілісь, спывалы. [Спявае як прыклад]:

Смерць і пахаванне

Бувае такы сны прыдаюцца. Сон сыныцца так, шо хата вальцыца або комын вальцыца — точно будэ смерць. Дверь вывальваецца в хаты — тожэ [смерць].

[Каб палегчыць перадсмяротныя пакуты], маслосвятіе вкладае бацюшка, который тяжкы муку праймае, это прыходыць бацюшка і вкладае маслосвятіе. [А што гэта такое], гэтаго ны скажу. Бацюшка вкладае маслосвятіе.

Как во дальней долине громко пел соловей,

А я мальчик на чужбине, позабыл всех людей.

А я мальчик на чужбине, позабыл всех людей.

Позабыт-позаброшен с малодых юных лет,

Сиратою я остался, шчастя-доли мне нет.

[На хрысціны] кашу давалы, называлася каша. От там кладуть в тарілок грошы, сколько хто можэ. І ныслы хто шо можэ. Клалы на колышку, называлася колышечка.

[Першы раз дзіця] стрыг хадзяін, стрыг.

[спявае калыханку]:

Люлі, люлі, прыльтілы куры,

Сілы на воротѣх

У чырвоных чуботѣх.

Сталы сокотаты,

Ныма чого даты.

І горошку трошку,

І ячміньку жміньку.

Горох ны вродывся,

Ячмінь развалывся.

Ой, люлі, люлі, спаты, спаты...

Ны плачуть сразу, як умырае, шоб з путі ны збыты. А ўжэ як умрэ [плачуць]. А як умырае, то ныльзя з путі збываты. [Калі памрэ, кажуць]^ Царстве ему небесное.

[Вітаюцца на пахаванні] ны “Здравствуйте”, а “Слава Богу”.

[Абмываць нябожчыка] клычуть людэй старшых. До мужчыны — мужчыну, а до жаншчыны — жаншчыну. Любого чэловека, который можэ мыты, такой. Покрывало под-

стылають. Ваду [вылівалі] под сарай, ны на удобное место. В костюма, всё в новэнькэ одівалі, новэ. Молодые, еслі которы шэ воны ны звінчаны, молодый накладалы дівчыні вэлюн. І прычэплівалі цвіток хлопцу, і дівчыні тое самэ. І обручальное кольцо накладалы на ліву руку. Кладуть в гроб на зміну, гыншым кладуть кальсоны і майку, рубашку — на зміну.

[Ля нябожчыка] сідять родныі, свої, блізкі. Сразу начынаецца звэчэра спываты [свявае “Отче наш”].

Над могилой глубокой надгробное рыдание

<неразб.>Алилуя, аллуя, алилуя,

Царство небесное, Царство небесное,

Царство небесное, вечный покой.

Царство небесное, царство небесное,

Царство небесное, вечный покой.

Царство небесное, царство небесное,

Царство небесное, вечный покой.

Царство небесное, царство небесное,

Жизнь бесконечная, вечный покой.

Это начынаецца, як покойнік умрэ, начынаецца ввэчэры. Збыраюцца жаншчыны і все спывають эту сначала песню. [А потым]:

Ой Божэ, мій Божэ, з высококого нэба,

Послухай молитву мою,

Возьмы мою душу высоко до сэбэ,

А тело — в сырую зымлю.

Возьмы мою душу высоко до сэбэ,

А тело — в сырую зымлю.

Высьвітэ на мэнэ высокоу моголы —

Травой она заростэ,

Посадітэ на мэнэ чырвону калыну —

Высною она зацвытэ.

І будуть на нее пташкы прылытаты,

І будуть воны шчэбетать,

А я ны почую, бо буду глубоко

В сырой зымлі лыжать,

А я ны почую, бо буду глубоко

В сырой зымлі лыжать.

Моголы глубока, хатына тымнэнька,

В нэі віконьцюв ныма,

А я сыротины, як в полю былына,

Лыжаты в нэй буду сама.

А я сыротины, як в полю былына,

Лыжаты в нэй буду сама.

Колысь моі ногы по сьвіты ходылы —

То Божа була благодать,

Колысь моі ручкы так тяжко робылы,

А нынчэ на грудэх лыжать.

Колысь моі ручкы так тяжко робылы,

А нынчэ на грудэх лыжать.

Прощайтэ, вы, діты, і родная хата,

Бо я вжэ відхожу од вас,

Дорога шырока, моголы глубока,

Я більш ны вэрнусь до вас.

Дорога шырока, моголы глубока,

Я більш ны вэрнусь до вас.

Прощайтэ, сусіды, братыя і сёстры,

Знакомы моі друз'я,

Вы будытэ жыты на білому сьвіту,

А я — в сырой зэмлі,

Вы будытэ жыты на білому сьвіту,

А я — в сырой зэмлі,

О Божэ, мій Божэ, який твій сьвіт мылий,

Як хочэцца жыты мэні,

А смерть пудкосыла і з ножек звалыла,

Я мушу лыжаты в зымлі.

А смерть пудкосыла і з ножек звалыла,

Я буду лыжаты в зымлі.

Ой Божэ, мій Божэ, з высококого нэба,

Послухай молитву мою,

Возьмы мою душу высоко до сэбэ,

А тело — в сырую зымлю.

[Па нябожчыку] галасіла больш жэна за своїм мужом, а муж — за жэной, і деті плакалі. Своі блізкіе

нарыкалы. Нарыкалы, у нас кажут, нарыкалы. Плакалы — шчытаецца нарыкалы. За всякімы [нябожчыкамі] голасылы. Тільки за вішалныком — не, нельзя.

[На пахаванні] тілько сьдять люды і плачуть. Нуготават обед. І всё.

[Пасля абмывання нябожчыка] клалі на лаву, у нас возле лавкы. Под лавку воду ставят, сокіру клалы, шоб... хто шчо можэ то лён, то соль.

Выносылы покойніка з дома — тры разы клонялыся над кождым порогом, труну тры разы вніз. Прощалісь з покойніком первы свои: жэна з мужэм, муж з жэной і дэці, усме блізкіе. [Па дарозе на могількі] спывалы:

*Святый Божэ, святый крэпкій,
святый бесьмертны, помілуй нас,
Святый Божэ, святый крэпкій,
святый бесьмертны, помілуй нас.*

Молодым [покойнікам] цветы бросали на дорогу. [Як труну апускаюць у магілу], плачуть, нарыкаюць... это в последній путь.

[На памінальны абед] ставлять кашу, ставлять в хлеб свечку і начы-

нають тожэ, спываюць “Отчэ наш” [спывае поўнасьцю малітву]. Дэвет дней спомыналы, сорок дней спомыналы, і годовая.

Проводная неделя — то кождый год после Паскы. После Паскы неделя — счїтається Проводная неделя.

Ныхрышчыных дїтэй хороняць на окопы. Вешальніков тожэ на окопы. Тож ны ховалі мыжы тымы [“чыстымі” памерлымі]. Як ведьму ховалі, батюшка ны звалі, ны положэно, нильзя в цэркву. Як ведьмы вмыраюць, котора вывучыла чорномагію, воны самы ны вмыраюць, пырыдаюць наследство кому-то, которы можэ выдержаты. Прыводять <неразб.> в хату. [Каб нябожчык не хадзіў] стараюцца люды сыпаты мак сьвячоный, зробят такую дырку в могылу, шоб він пока з двенаццаті шчытав — і ны дошчытавса<...> Прїходіт, бувае такое, было. І сыплють мак сьвячоны ў могылу.

Душа до сорока дён, вона всё крутыцца коло хаты, в хаты, всюду. А од сорока дён душа ідэ на нэбо, котора вжэ заслужыть. До сорока дён тіко душа тут.

Вяселле

Прыходылы на дбговор, договарвалыся — дружкó і батько ходыв. Нычого, шэ пока на договор, ны ныслы [у дом маладой], а вжэ як на запоіны... [Пыталіся]: “Чы вітэ оддастэ дочку за мого сына”, еслі вжэ такі ідуть на договоры. І тоды вжэ йдуть в запоіны. І хлопцы прыходыть, батько, дружкó, то быруть і матэра, як блызько, то шчэ з собою блызькых — на запоіны. В запоіны ідуть — пыкуть пірог, ныслы водку, закуску. І пыклы мінянык, шчытаецца. Такі пірог пыклы, мінянык пыклы, который даецца, молодая дае молодому, і платок

завязуе, молодая завязуе свого платка, коб красівый був. А молодой нысэ молодой платок. Завязуецца пірог, мыняюцца так. Шчытаецца — мінянык. І той мінянык [сваякі маладога] прынысуть додому, то всім даюць, чужым роздаюць. На запоінах маладых саділі вместе, вместе за столом.

То воны вжэ самы, молодыі, договаруюцца, чы согласна. А это як ны согласна, тагда как выпылы вжэ водку, і він ны наравывся, то вона [нявеста] оддавала дэньгі за тую водку, шо він прывіз, прыніс, на запой, шчытаецца. Жэніховы возвращчала тое, шо

він тратывся, прыніс, шо вона за ёго йты ны хочэ.

[Родзічы маладай] прыходылы [да маладога], прыходылы, дывылыся, як вжэ вона мае за ёго йты, то оглядалы іх [сям’і маладога] хадзїяства.

[Засватаная дзяўчына магла гуляць без жаніха толькі], як молодой согласыцца, розрышыть молодой, як вінна роботе, а вона йдэ, як він розрышыть ій йты гуляты. Ну і хлопцы таксамо. Ну хлопцы — як хлопцы, а дівчына — это ўжэ слухаецца молодого.

Коровай пэчэцца одён, як ввэчэры вжэ. Ввэчэры в суботу пычэцца коровай. Называлася о такое о: “ідуть у суботу на коровай”. А тыпэр говорать “на выночкы”, о. А то ў нас — на коровай, коровайныці ідуть до коровай, гибаты коровай.

Пэчэцца коровай, і которы дівчата на коруваювы в дівчыны, то воны пыкуть шэ коровай і коровайчыкы кажна собі, в домі молодой. І в молодого так, і в молодэі так о. І вжэ, як всадять коровай в піч, тоды вжэ гостят коровайныці. Е коровайныця, котора місыть коровай, і котора сажае ў піч — это коровайныця шчытаецца, місыть і саджае ў піч. Тылько ны вдова такая будэ — ій нильзя того делать.

А дывчата в білых кофтачках, чорных юпучках — всі коло коровай. Убыраюць коровай такымі цвіточкамы, і всякы, всякы [фігуркі] з цїста. Коровай так, делалі коровай: кладэм булочку круглу і делаем крест, кладуть, зробать крест з теста. І навэрх делают такую... Значыцца, і маты благословыть, і кладэ капейкы, і бырэ ручнык на плэчы, кладэ капейкы і прыдушуе булочку локтем, о так [паказвае]. А пасля вжэ дальшэ робать, дальшэ коровай. То делают тут крест і мыжы тым шыры голубы. І тоды вжэ во-

круг цвіточкы так делают, от. Як маты благословыть, то так [спываюць]:

*Благословы, Божэ, батько й маты,
Свойму дїтяти сїй коровай спычы,
Сїй коровай спычы.*

І вжэ як всадять коровай, повычэраюць. І музыка грае, і танцуюць додання на короваёвы.

Коровай як спычуть, убыраюць цвіточкамы, шпарагусом і кладуть канфеты і цвіты. І спыкаюць цвіточкы, і ўбыраюць ёго, і выносять до коморы. До коморы выносять, накрываюць ёго настылныком, як в нас называюць. І на такой поднос, і выносять до коморы.

В суботу збыралыся [у маладога] тожэ, до коровай всі йшлы хлопцы — пумлоды называлыся. Пумлоды — первый, вторый, трэтій, чэтвэртый (так называлысь). Первый — то трымае вінця. І вінця трымалы — ны так, як тыпэр трымаюць: дывчата над дівчыною, а трымалы хлопцы! Брат трымае над молодэю, а пумлоды трымае над молодым.

[Яшчэ] на свадьбу пыклы пыріг, пыріг пыклы. А сыр — як у кого е корова, то наробят сыру. А так ны куплялы.

Пырыд свадьбэю в той остатні тыждэнь прыглашаюць на свадьбу. Молодой ідэ з пумлодым, а молодая йдэ і пэрша дружка.

В суботу — коровай, а в ныділю свадьба. В ныділю свадьба і до вінця йдуть.

Як молодая і молодэй од’їзжае до вінця, бэруть ёго за руку, пумлоды, і обводыть кругом стола. І спываюць як молодій, так і молодому:

*Ой, поклонися, молода Олечка,
Тым <неразб.> анёлам,
Господу Богу,
Батэньку свому,
Едь до шлюбу зо мною,*

Едзь до шлюбю зо мною.

Это молодой і молодому тое спываюць. Спывалы давній разны [песні], а тыпэр ны так, а давній — разны. Кругом стола обходылы, як до вынцю.

Як йдуть до вынцю, кропат коны. Тоды ны так, як тыпэр — машыны, а коны. Тройка коны запрыгають і йдуть. Йдуть молодая і молодой. І вжэ кропать свячонэю водою тыі коны і батько, і маты. [Спяваюць]:

*Кронэ, батько, коны,
Кроны, маты, коны,
Просы Бога долы,
Шоб дав Бог дольнэю,
Шчасліву дорожэньку,
Шчасліву дорожэньку.*

[Косы маладой] заплэталы дывчата — дружкы, як до вынцю. Дружка — з молодэю, ухажвала за молодэю, накладала вэлюм, всё, убывала. Дружка бралі з своїх, з родні, якы блішчы, жэніх бырэ. [Дружка] должэн дывытыся за свадьбэю <...> і каровая крае.

[Як] выкуплялы маладую, дасть водкі чы шо там, сядуть за стіл, дадуть шо там договоряцца, тое дае молоды за молодую. Деньгі тіко дйтюм давалы, которы сіделі за столом.

[Калі маладую забіралі з бацькоўскай хаты, спявалі]:

*Выкрутылы, вымутылы
дочку з хаты,
Шо схотілы, то зробылы
Чужому дытаты.*

Дорогу молодым [нельга] пырыступаты. Тільки коло хаты заставлялы стол хлопці чужыі і просылы за молодую кілько вжэ <...>

[Калі бацькі сустракаюць маладых, цешча] чыстэнько вбрана, хорошэ. Хозяін, хозяйка выходылы, встрічалы з хлібом, з соллю, і это, з водкэю. Бла-

гословылы іх і всё. [Вылівалі] назад первую румку. Ныльзя, гаворать, выпываты.

Як прыходыть молодая [у дом маладога], то тожэ спываюць пісьні. І накладае вона <неразб.> з сыбэ матер'ял на шыю... Як мама, то мама знымае того скрывалнычка і собі забырае. І кідае на пічку вона <неразб.> молодая. [Спяваюць]:

*Олечка на порог ступае,
Олечка на порог ступае,
Олечка на порог ступае,
Олечка батэнькы-матэнькы пытае:
Матэнька, дэ косоньку діла?
Олечка, сванэчкы забралы,
Сванэчкы забралы.
Сванэчкы, дэ обгарочкы ділы?
Сванэчкы, дэ обгарочкы ділы?*

[Калі заходзілі на двор да маладога, спявалі]:

*Ясна зоронька на стріху впала,
Молода Олечка на двір з'іхала,
Як із'хала, той запытала:
Чы будэ свікор, як рідны батэнько,
Чы будэ свыкруха,
як рідна матэнька?*

*Ны будэ зыма, як тыхэ літо,
Ны будэ свыкорко,
як рідны батэнько,
Ны будэ свыкруха, як рідна матэнька.*

А як каровая прежде того, як ёго дылыты, то быруть тый шпарагус кыдають на молодых, канфеты, шпарагус. [Спяваюць]:

*Мы пшаныцю пóлолы,
ручкы покололы,
Коровая ны кушалы,
Коровая ны кушалы.
Пэршая квітонька —
молодый Колечка.*

*Мы пшаныцю пóлолы,
Мы пшаныцю пóлолы,
Коровая ны кушалы*

*Друга квітонька — молодая Олечка.
[як дзялілі каравай, спявалі]:*

*Пшанычнэе тесто лытіло
чэрэз место,*

*Упало на рынок,
Зацвыло, як барвынок.
Зацвыло, як барвынок.
Дружка каровай крае,
Дружка каровай крае,
Золотый ножык мае.
То в рот, то в кышэнню,
Для жынкы на вычэру,
Для жынкы на вычэру.*

Молодому тільки грошы [на каравай клалі], а молодой — хто шо міг: покрывала, хто простынь, і деньгі клалы, і подаркы, і грошы — хто шо можэ. <...> Благословлялы і всякэ, смішнэ, гаворылы, і красівэ, гаворылы всякэ: “Дару грошы, коб діты булы хорошы”. Подылылы каровай — і всё, і по свадьбы. І расходяцца всі. В суботу начынаецца — в ныдлію кончаецца свадьба.

Як молоды забырае еі [маладую] додому, то в молодого ночують. [Ім сцялілі] як дэ було місьце. Сінныка прыносылы, а тыпэр матрасы, а тоды сінныка — з соломы напыхають. І прыносять там которы... пумлоды прыносяць дохаты, напханого соломыю.

[Пасля першай шлюбнай ночы не абвяшчалі пра дзявочасць нявесты], это дело самых молодых.

Пэрэзвы — дэ кого блышчого пэрэзвуть, прыглашалы. Пэрэзвы — то гэто вжэ после свадьбы. То дружка йшов, молодэі блышчы йшлы, родныі прыізжають до молодого — пэрэзвы прыізжають.

[Маладая] подлогу мыла после свадьбы.

[Нявеста], вжэ котора міла дытыну, то фату ны накладала. Тыпэр шэ вылыка разніца: і вынчалыся всі, і йіздылы кіньмы. Літом убывалы бырозкамы, всякымы дэрэв'ямы ўбыралы возы. Вокруг люды садовылысь, сядалы потры на сідзэнне, на возовы, і йіхалы до вынцю. І молоды молодую знымае з воза. Ны можэ зняты, то смыюцца, шо ны дасть рады зняты йіі. Помогает для ёго пумлоды. І ныслава на ўсю лаву! О таксамо і звываюцца тожэ [спяваюць]:

*В суботыньку,
поміж поранню годына,
Там збыралася вся Манічкына
родына.
Ходыть Манечка,
свойго батынька пытае:
— Нашчо, батынько,
всю родыноньку збыраеш?
Нашчо, батынько,
всю родыноньку збыраеш?
— Ой, на твое высілечко славное.
Ой, на твое высілечко славное.*

Работа вытолнаена в рамках НИР «Повествоательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства (№ госрегистрации 20211451)

Памяти Адама Мальдиса

Умер доктор филологических наук, профессор, белорусский литературовед, историк, журналист, культуролог Адам Мальдис. На 90-м году жизни. Ушел в мир иной человек, успевший сделать немало на ниве белорусской культуры. Как исследователь белорусской культуры, белорусской литературы, подобно хлебопашцу, труженику-сеятелю, он поднимал многие не простые для разных времен темы...

Родился Адам Иосифович 7 августа 1932 года в деревне Расолы Островецкого района. Это – на Гродненщине. На самой границе с Литвой. В 1956 году закончил отделение журналистики Белгосуниверситета. Три года отработал в радошковичской районной газете. Затем, в 1962-м, закончил аспирантуру при Институте литературы имени Янки Купалы Академии наук БССР. И следующие почти три десятилетия его научной, творческой судьбы связаны с Купаловским литературоведческим институтом. В 1981 – 1991 гг. Мальдис возглавлял отдел белорусской дооктябрьской литературы. В 1991 – 1998 гг. Адам Иосифович – директор Национального научно-просветительского центра имени Ф. Скорины. В 1991 – 2005 гг. – президент (с 2010 – почетный председатель) Международной ассоциации белорусистов.

Отдельный участок титанических организационных и публицистических устремлений Адама Мальдиса – его ра-

бота по собиранию сведений о земляках, уроженцах Беларуси, проявивших себя в культуре, науке, самых разных сферах жизнедеятельности в других странах. Как свидетельство этому – справочник энциклопедического характера “Созвездие близкого порубежья”. Благодаря такому направлению поиска, имена многих уроженцев Беларуси стали известны у себя дома, персональные статьи о многих из них появились в изданиях “Белорусской Энциклопедии имени Петруся Бровки”.

Лауреат Государственной премии БССР имени Якуба Коласа, кавалер ордена Франциска Скорины, редактор шеститомного библиографического словаря “Белорусские писатели”, ученый, благодаря которому созданы многие страницы пятитомной “Энциклопедии литературы и искусства”... О Мальдисе, авторе интересных, порой занимательных, историко-литературных книг, исследователе, открывшем многие, ранее

неизвестные страницы белорусской литературы, белорусской культуры, можно рассказывать, кажется, долго и долго. Но смысл, разумеется, не в количестве созданных им трудов, не в количестве публикаций... Кстати, как автор газет (“СБ. Беларусь сегодня” и других), журналов, он продолжал работать и после 80-ти... Загляните и на страницы “Голаса Радзімы” – и там вы найдете его эссе, корреспонденции, очерки... Много сил и стараний Адама Мальдиса – в редактируемом им периодическом издании «Кантакты і дыялогі». Он умел объединять людей, он щедро генерировал идеи, придумывал разного рода новации... В 2018 году еще издал книгу увлекательных исторических эссе “От Скорины и Фёдорова – в XXI столетие”. Несколько последних лет тяжело болел... До последнего своего дня на Земле Адам Иосифович оставался членом редакционной коллегии Брестского районного краеведческого альманаха “Астрамечаўскі рукапіс” и научным консультантом издания, присутствию которого в пространстве краеведческой литературы он был очень и очень рад. Не единожды публично высказывался на эту тему.

Смысл – и жизни, и всей его деятельности – вероятно, в другом... У великого русского просветителя Дмитрия Сергеевича Лихачева есть такая статья – “Экология культуры”. Приведу небольшую

Выступает профессор Адам Мальдис

цитату из этой по существу программной статьи: “... экологию нельзя ограничивать только задачами сохранения природной биологической среды. Для жизни человека не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды – задача не менее существенная, чем сохранение окружающей природы. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его духовной, нравственной жизни, для его “духовной оседлости”, для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности...” Белорусский профессор-трудяга, исполнил в поиске культурных смыслов нашего существования – из отряда экологов культуры...

Алесь Карлюкевич

Участники Республиканской научно-практической конференции в Остремечево. Снимок на память

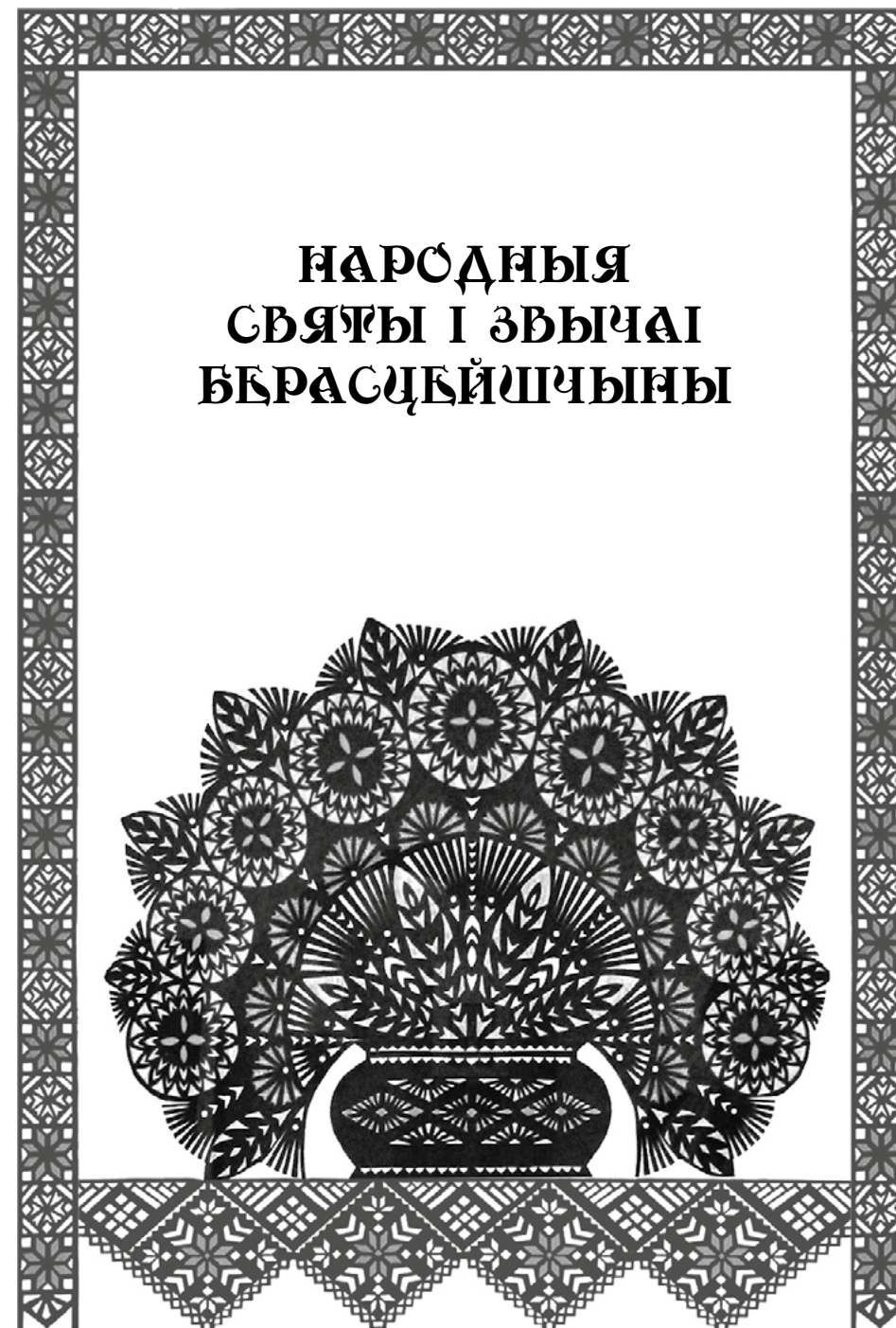
Віктар ШНІП

Балада Адама Мальдзіса

Пад срэбрам архіўнага пылу
Схаванае золата наша,
Яно, як і продкаў магілы,
Пра наша мінулае кажа,
Каб мы не забыліся, хто мы
На роднай зямлі і ў зямлі,
І што мы заўсёды тут дома,
Калі мы свой дом збераглі,
Які нас ад нас зберагае,
Каб нашае сёння і сны
Не з'ела галота чужая
І каб салаўі ў груганы
Не ператварыліся ўночы,
З якой мы выходзім з табой
І слухаем голас прарочы
Паэтаў з адвечнай журбой,
Па той Беларусі, якая
У сэрцах і ў вершах жыве
І ўся, як агонь, залатая
І чыстая, як на траве
Раса і матуліны слёзы,
Якімі асветлены шлях
Праз поле, дзе ўвосень бярозы,
Як фрэскі, стаяць на вятрах.
На сценах нябачнага Храма,
Які будаваўся табой,
Каб нашы маліліся мамы
Цяпер, жывучы над зямлёй,
Што спадчынай нашаю стала,
Дзе нашы шчыты і мячы
У нас забыццё не забрала,
Прарокаў ад нас беручы
Пад срэбра архіўнага пылу,
Які ты змятаеш, каб мы
Не толькі ішлі да магілаў,
Выходзілі з нашай зімы,
Якую з папер утвараем,
Губляючы золата слоў,
Якое да скону шукаем,
Як Веру, Надзею, Любоў...

<https://zviazda.by/sites/default/files/1-2022.pdf>

«Дзеўка косу не пляце, птушка гнязда не ўе»: Благовещение на Брэстчыне

Инна ШВЕД,
доктор филологических наук,
руководитель лаборатории
«Фольклористика и краеведение»
БрГУ им. А. С. Пушкина

Благовещение — 25 марта (7 апреля по новому стилю) — один из главных праздников в календаре православных брестчан (белорусов и других славян), менее значим он в католических традициях. Название этого праздника, посвященного событию, когда архангел Гавриил известил Деву Марию о будущем рождении Христа, с греческого языка переводится как «добрая, благая весть». «Ешэ весною в апреле, 7 апреля, одно і то же чісло, есть такой празнік хрысціанскі — Благовешчэнне, от слова «благая весть». Потому шо в этот день Деве Маріе ангел прінёс такую весть, что она родіт Сына Божего. І вот в этот день не то шо запрешчалось, просто люды соблюдалы, нельзя было нычого робыты. Даже говорылы так, шо дівка косу ны плытэ в этот день, а аісты гнезда своёго ны то шо ны робят, даже ны поправляют. Короче, вобшэ нычэ в такі день ныможно було робыты. То такі празнік седьмого. В основном получается, перед Пасхой. Бувае, шо і на Пасху попадае, бо воно в одно і то же чісло» (*Нивы Березовского р-на*).

На Благовещение, приходящееся часто на время поста «карацельнае, т'яжолэ, большое свято», строго запрешчалысь все виды хозяйственных работ и даже расчесывание волос (иначе куры будут разгребать гряды (*Пружанский р-н*)). «Благовішчэнне — большое свято, шо пташэчка гнызда ны в'е. Празновалы Благовішчэнне.

І пташэчка на Благовішчэнне гнызда ны в'е. Нычэво ныхто ны делае» (*Остромечеве Брестского р-на*); «Благовішчэнне — шо дажэ птічка гнезда нэ робытэ на цее св'ято. І дівчына косу нэ чэшэ і хаты нэ замытае» (*Збураж Малоритского р-на*). «Дівчына косу не плетет, птіца гнезда не вьет — это у нас так казалі в Здітове. Напрымер, баба... то картошку ну полностью в кастрюлю начістіт, холодной водой залівала, щоб уже 7-го вапшэ дажэ картошку не чістіла... На Благовешчанне не выносілі із дома мусор» (*Пески Березовского р-на*). Таким образом, опасность Благовещения исходит как-бы из самого праздника, который приобретает черты «карающего» мифологического персонажа.

В этот праздник, связанный с идеей «материализации-оплотнения» Бога, «зачинания от Духа Святого во чреве Сына, который «будет велик и наречётся Сыном Всевышнего» считаноль невозможным никакое другое зарождение жизни. Так, не только запрешчалось садить наседку на яйца, но даже использовать снесенное в этот день домашней птицей яйцо для высиживания цыплят. Вообще «на Благовешчанне не можна за яйцэ брацца» (*Пески Березовского р-на*). Интимные отношения между супругами также категорически запрешчалысь, дабы не иметь в семье больного потомства. «Благовішчэнне — я нэ знаю чому, а такэе есть, ну, значытэ, т'яжолэ св'ято, вэлыкэ такое. Еслі дажэ чолов'ік до ж'інкы йдэ... той, шо знае, нэ чэпае жінкі. Еслі заплодыцца дытына, будэ каліка тоді дэ якая. Это значытэ, вообшчэ нэчого нэ положэно робыты. Это мні маты нэ казала, а свэкруха казала покойна, шо йім дівч'ятамі шэ маты казала: «Есл'і вот выйдытэ замуж, будут чолов'ікы, значытэ, в тое св'ято шобы із чолов'іком

нэ спалы. То о так. І то тое колысь мні напамынула покойна, то в такое св'ято, значытэ, вообшчэ нэчого нэ робыты. Ну то тожэ чоґось, чоґось-то т'яжолэ оно» (*Збураж Малоритского р-на*).

Благовещение часто называется в ряду других праздников (и воскресенья), когда соблюдался строгий запрет на различные виды работ: «У святыха якія-небудзь, Троіца, дэ якія вот Рожэство, у такія вялікія святы: Пасха, Благовішчэнне, Дзяды, Мікола, Юрый, у нядзілю... Я гэтого нэ роблю нічога... Мая баба (з Ленінграда), вона, як прывязлі яе сюды (а тут калысь былі загоны) і вона ездыла. І гэтого, нэ было колы ў хаце прыбіраты. А ў нядзілю прыідэ і пол мые, а потым ёй прыснілася: прыйшла жанчына і кажа: «Чаго ты пол мыешь?» Вона кажа: «Ой моя ж ты, — кажа жанчынка, ой мая ж ты харошая, я ж, — кажа, — нэ паспяваю, таму шчо, — кажа, — раблю. А прыіду ў суботу — няма калі, пакуда дзяцей памыешь, пакуда ўсэ, і не мыю. А

ў нядзелю памыю. А вона кажа, тая баба мая: “А хто ты?” А я, — кажа, — Нядзеля. Вам дано ў нядзелю адпачываць, а нэ работаць”. А потым яна так і нэ робыла, як-то всэ паспявала” (*Нівы Березовскаго р-на*).

Благовещение — одна их чатырх основных точек годавога цыкла вместе с Рождеством, Купальем и Воздвижением. Благовещение соотвечает весеннему равноденствию, открытию земли, началу весенне-летнега полугодия и соотносится с осенним равноденствием (Воздвижением — временем “закрытия” земли). Верили, что утром на Воздвижение («Чэсны Хрэст», «Чэсны»), когда зазвонят колокола, земля начинает двигаться и в некоторых местах расступается. В эти провалища входят на зимовье змеи, ужи, ящерицы («гадства»). После того, как они «проваляюцца, в зэмлю ідуць», земля сходится и закрываецца до Благовешчання. Недаром на Полесье до Благовешчання запрэчалось петь веснянки (інаچه «корень не оживёт») и «торкать» землю (пахать, копать, забивать колья), то есть “открываць”, несвоевременно будить ее, прерывая зимний отдых-сон. На Благовещение земля просыпалась вместе со всеми земными созданиями: «У цій дэнь воскрэшаецца зэмля, прырода, пробужаецца всё жывое, всі сылы прыроды. В цій дэнь благаславаецца зэмля пид посевай і всё, шо е на ёй. [А хто благаслаўляе зямлю?] Світлы дух. У цій дэнь, по-цэрковному, Ісус Хрыстос з’явіўся ў тілі Дівы Марыі. І тому Бог послав Ангела в цій дэнь, коб він благасловыв йіе. На Благовешчэнне прілітае ластівка. То ёй называюць Божою пташкою. То вэлькэ свято. Вэлькэ. Нэ можне працываць, людына ходыць у цэркву. Навыць птахы нэ віють собі гнэзд, і дівчатам нэ можне чысаты косы. [А як свят-

куюць гэтае свята?] — Ну, зранку люды збыраюцца ў цэркву. Там правыця служба. Бог правыць службу. То Божя служба. А після цёго выпускаюцца з нэволі птахі. Воны літаць на світ. Цее птахі — то е Святы́й дух, і ёго трэбо выпускаць, шоб благословыв. [А хто выпускаў птушак?] Людына выпускала, у кого була. Ційі птахі просяць шчыстыя, удачы в Бога тому, хто іх выпускае. Шче в цэй дэнь у цэрквы святяць проскворкі. Тую просквору потім трэбо з’істы на голодні жылудок зранку, пэрэхрыстытэся. Ее трут у порошок мелко, змішваюць у зэмлі, як садылы там. То робляць, шоб той порошок допомог зэмлі родыць добры ўражай, захішчыв зэмлю, коб град нэ побыв посів» (*Ковердяки Брестскаго р-на*).

После Благовешчання разрешались работы, связанные с обработкой земли. Само Благовещение и/или птицы, появляющиеся в этот праздник в мире людей, открывает землю. При этом может возникать мотив ключей, которые птицы или другие существа, приносят из “вырья”: «Дед говорил, шо до Благовешчэння нельзя в огород, в зэмлю. Нікак, ні в каком віде — ні полоть, ні садіць, нічо, нікак не копошкаться на земле. Благовешчане открывае землю эту самую, ключі дае. Аісты прілетают на Благовешчане, даюць ключі, шоб это все роділо» (*Пески Березовскаго р-на*). Кстаті, в Ляховичском, Столинском районах зямля считалась “неожившей”, “мёртвой” еще неделю после Пасхи, поэтому разрешалось “варушыць” ее только на могилах при их весенней уборке.

Вместе с “открытием” земли на Благовещение «открывалась» и вода, прилетали птицы и выползали из земли «гады». При этом могли готовить специальную выпечку их теста: «Бла-

говішчыне — это ангел прылытв до Девы Марыі і сказав, шо она родыць сына і назовэ Ісусом. Ідэмо в цэрковь і слушаем молітвы. На цій празнік люды пыклы воронов із ціста і пташычок. Это говорыло, шо зэмля просыпаеця. І надо готовыты зэмлю до посіву» (*Луково Малоритскаго р-на*). І шэ перыд Паскою, на Благовешчэнне, маты пэкла такыі бусныковыі лапкі, мы казалы. Вот такіі пірожки, разрезаныя на тры этіх, так бы пальчыкі, во так бы лапка. То пэклы эты бусныковыі лапкі. Помню, мы з дытмі носыліся з этымі бусныковымыі лапкамы по сэлі! То ты ж дітэй было море! То ж не інтерента, нічо не было. Чым мы займаліся? Только тым. І ето самое, носыліся з этымі лапкамы перед Паскою у Благовешчэнне, і крычалы: «Буснык, буснык, вот твоя лапка! Возьмэ, полеты і назад прыліты!» Мы всегда так аіста клыкалы!» (*Соколово Жабінковскаго, переехала с Ратновскаго р-на*). На Благовещение выпекали не только птичек или лапки-Мы всегда так аіста клыкалы! галёпы, но и «борону», «косу», «серп», которые символически ассоциировались с плодородием: «А на Благовішчэння пыклы в нас, называлысь галёпы. Дывкам вжэ, еслі есця тамыкы, дывкам сырпы пыклы, а мужыкам такыі, ну называлась борона (смяецца). Як е в сем’і якы хлопчык чы дівчынка, то вжэ врано маты спычэ у пычі, і хлопчыковы дае борону, а девочки сырпа. І быжеть на двір, і крычеть, вжэ буська зовуть з тымі…» (*Горбаха Ивановскаго р-на*).

Согласно многочисленным рассказам брестчан, к Благовещению аист мог не только прилететь, но уже снести яйцо: “Ну в этот празнік вжэ в основном вжэ аісты булы на месте, каждый по гнэздах, дэ воны там находятся, і в этот день вжэ яйцо должно в гнэзде вжэ у іх буты. Вжэ воны до Благовешчэння

прылытають” (*Нівы Березовскаго р-на*). По поведению аистов люди пытались сделать заключение о своем здоровье, браке, погоде, урожае и др.: «Ой, еслі встречаешь первых буслов в летяшчем віде, то знай, шо в будушчем, ну, ногі ны будут боліты. А еслі ходыть він ілі сыдыть, побачышь первый раз бусла весною, то будут больные ногі, в дальнейшем будут проблемы з ногамы. Такое поверье было. Ну шэ есть: вжэ як малые буслята повилазят вжэ і, тоже было такое поверье, шо еслі з гнэзда воны выбросят тое бусля, одно там ілі скока, значіт будет жаркое лето, оні чувствують, что его не прокормят і ны пропят ёго. Оставляють такую, ну, такое количество малых буслят, наскока воны іх могут выкормыты там” (*Нівы Березовскаго р-на*). От имени аиста утверждали: «Хоть у сніговы ўтоплюса, а на Благовішчынне з’яўлюса» (*Мотоль Ивановскаго р-на*), и выпекали специальное печенье в виде его лапки — «галёпу». Известны и другие акты продуцирующей магии, например: «Шэ людэ робылы так: на свето Благовішчэнне в 12 часов, як служат в цэркві, прогнаты віныком куры з плота, шыста — будут добрэ ныстыся» (*Яблочное Малоритскаго р-на*).

Магической силой наделялась «благовещенская соль»: «На Благовішчэнне палыць соль у пэчі, а попэл трымають, шоб убсыпаты ею гуруд. Тэю золою снымалы і порчу» (*Яблочное Малоритскаго р-на*).

С Благовещением как переломной точкой календаря связаны не только различные магические практики, но и обычаи предсказания погоды, например: «Кольсь на Благовешчыння я помню, ходылы на річку, забывалы колочки, і чы воды прыбавляецца, чы ўбавляецца. Такы був чоловек, его ужо нэма, умэр. [І што гэта значыла?] — Якое літо будэ. Чы мокрэ, чы сухое» (*Большие*

Радванічы Брэстскага р-на). В Дывіне гаворылі, што «колы на Благовешчанне дождж — будэць богато хлэбу, а колы сухо, то летом будэць засуха» (Дывін Кобрінскага р-на). Такое же представление зафиксировано и в д. Микитск Дрогичинского района. Согласно метеорологическим приметам, когда «Благовешчанне без ласточок, то будет холодная вясна. Когда ідэ дожджык, то будет доброе жыта і грыбное лето. Если гром грывіт — это до тэплага лета і будет много орехов» (Выгонощи Ивацевичского р-на).

После Благовешчания могли готовиться к Пасхе (в зависимости от даты ее празднования): «Заранне да Вялікадня, после Благовешчання цыбулю здымалі з печы, шулуху сабіралі аддзельно. Замачвалі яе за несколько дней до Вялікадня. До четверга всё прыбіралі в хаце і на дварэ. А в субботу пеклі пірогі, мясо запекалі, сало і мясо капцілі, сыр кліновы рабілі, каб стол быў багаты. Ждалі, каб хто-небудзь з хагы прынес свянцонікаў. Ужо елі в первую очерעדь

свенцонныя яйца, хлеб, мясо. Малымі хадзілі ат хагы да хагы. Як гурбой хадзілі, то хлопцов запускалі первымі. Счыталось, што хлопцы прыносяць богатство. Ну і там угашчалі яйцамі. Потым на дарозе дзеці пазбіраюцца і б'юцца яйцамі. Гэто хто больш яіц павыбівае. Гэтыя яйца, шо нам довалі, называліся волочобнымі. Вялікдзень тры дні. І во тры дні яйца елі і біліся. В огородзе в срэду ніц не рабілі, бо шчыталось градовая срэда, шоб град не побіў. А в четвер тожэ ніц не рабілі, бо сухі четвер. Первое воскресенне после Вялікадня — проводная недзеля. Тоже пеклі пірогі і ў нас шчыталось, шо это шчэ Вялікдзень, проводы Вялікадня» (Борки Березовского р-на).

Работа выполнена в рамках НИР «Повествовательный женский дискурс в контексте фольклорной традиции Брестчины» задания 2.5 подпрограммы «Культура и искусство» ГПНИ на 2021–2025 годы «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (№ госрегистрации 20211451)

Дакрануцца да цудоўнага света мастацтваў

Каб зразумець душу беларусаў, цераз гісторыю, культуру сваіх продкаў, далучыць дзяцей да агульначалавечых каштоўнасцей, неабходна ведаць свае карані, свае мінулае і цяперашняе. Вельмі важна далучыць дзяцей і моладзь да культуры свайго народа, да бацькоўскай спадчыны.

Зямля Брэсцкага раёна — гэта ўнікальны куток з шматлікімі помнікамі, найбагацейшымі народнымі традыцыямі.

Кожны год у клубныя ўстановы прыходзяць навучэнцы, якія жадаюць дакрануцца да цудоўнага света мастацтваў. Заняткі ў гуртках і аматарскіх аб'яднаннях у накірунку дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва дапамагаюць вырасціць пакаленне мастацка развітых людзей, што значна павышае патэнцыял беларускай культуры.

Ва ўстановах культуры Брэсцкага раёна налічваецца 37 клубных фарміраванняў, якія маюць дэкаратыўна — прыкладны напрамак.

10 лютага сабраліся кіраўнікі гуртоў для ўдзелу ў выставе да выніковага схода ўстаноў культуры Брэсцкага раёна за 2021 год.

На выставе былі прадстаўлены работы 14 клубных устаноў.

Шмат прадметаў сучаснага дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва і мастацкіх рамёстваў прадстаўлена раённым Домам рамёстваў. У дэкоры вышываных рушнікоў, сурвэтак пераважаюць старажытныя геаметрычныя матывы, якія маюць даўняе сімвалічнае паходжанне. Сярод найбольш каштоўных і цікавых прадметаў — тра-

дыцыйныя лялькі, лялькі — матанкі, лялькі — цільды, пано і ўпрыгожванні ў тэхніцы саломалляцтва, вышытыя карціны і шмат іншага. На выставе былі прадстаўлены гурткі: “Вышыўка”, кіраўнік Пракаповіч Ніна Сафронаўна; “Саломалляцтва”, кіраўнік Барысюк Марыя Мікалаеўна; “Роспіс па шкле”, кіраўнік Агіевіч Таісія Федараўна; “Разноцветный мир”, кіраўнік Кірдзея Надзея Уладзіміраўна; “Фантазія”, кіраўнік Машлякевіч Аксана Васільеўна.

Пры клубных установах арганізаваны аматарскія аб'яднанні для пажылых людзей. Удзельнікі гэтых калектываў, нягледзячы на свой паважаны ўзрост, займаюцца творчасцю. Амаатарскае аб'яднанне “Народныя істочкі” Тэльмаўскага СДК заснаваны ў 2017 годзе. Кіраўнік Крысанава Галіна Яўгенаўна. Аб'яднанне працуе ў напрамку вышыўкі нацыянальнага арнаменту. Таксама гурток “Музейная гасцінная “Хата маея матулі”. Кіраўнік Хамук Таццяна Барысаўна.

Ураджваюць вышытыя карціны Падлужскага сельскага клуба — бібліятэкі — гурток па вышыўцы “Іголкі — волшебница”. Кіраўнік Дземенцьева Ніна Сцяпанаўна. Заснаваны гурток у 2001 годзе. Асноўны напра-

Гурток «Мастерская волшебства»
Радваніцкага СДК

Гурток «Аленкіно лукошко»
Радваніцкага СДК

Гурток «Фантазія»
Матэральскага СДК

Гурток «Арт-мастерская»
Клейнікаўскага СДК

мак у дзейнасці гуртка — вышыўка крыжыкам, арыгамі, вырабы з прыроднага матэрыяла, вырабы з нітак, лепка з пластыліна.

Вылучаюцца на выстаўцы яркія вязаныя кручком работы аматарскага аб'яднання Скокаўскага сельскага Дома культуры — “Мастерская волшебства”. Кіраўнік Біленка Ірына Уладзіміраўна.

З асабістым эстэтычным густам была аформлена выстава Камароўскага сельскага Дома культуры — гурток “Весёлые ручки” і гурток “Прекрасное своими руками”. Накірунак дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва. Кіраўнікі Гагалюк Аксана Анатольеўна і Шарапава Наталля Мікалаеўна. Работа гурткоў заключаецца ў накірунку бісеропляцення, вышыўцы крыжыкам, вышыўцы лентамі, вязанні, пап'е-машэ, вырабу сувенірных цацак.

У працэсе працы з рознымі матэрыяламі ўдзельнікі гуртка Сычоўскага сельскага клуба — гурток “Сундучок идей”, кіраўнік Салавей Наталля Уладзіміраўна, спазнаюць ўласціваці розных матэрыялаў, магчымасці іх пераўтварэння і выкарыстання ў сваіх работах.

У зале прадстаўлены вышытыя крыжыкам карціны Яцкавіцкага сельскага клуба — бібліятэкі — аматарскае аб'яднанне “Очумелые ручки”. Кіраўнік Адамчык Ганна Сцяпанаўна.

Папулярны сярод дзяцей такія віды сучаснага мастацтва, як пляценне з газетных трубочак. Меднаўскі сельскі клуб — аматарскае аб'яднанне “Фантазія”. Кіраўнік Шамкуць Любоў Сяменаўна.

Уразілі сваёй прыгажосцю работы Мухавецкага сельскага клуба — гурток бісеропляцення, які створаны ў 2008 годзе. Узрост удзельнікаў ад 17 да 67 гадоў. А таксама аматарскае аб'яднанне

“Карункапляценне”, кіраўнік Мароз Святлана Мікалаеўна.

Цікавыя, займальныя работы Матыхальскага сельскага Дома культуры — гурток “Фантазія”, кіраўнік Гідлеўская Таццяна Валер'еўна. Работа гуртка заключаецца ў вырабу ўпрыгожванняў на мерапрыемствы, фотазоны, вырабу дэкарацый.

Дэкаратыўна-прыкладнае мастацтва ўзбагачае творчыя імкненні дзяцей ператвараць свет, развівае ў дзецях нестандартнасць мыслення, індывідуальнасць, уменне ўглядацца і назіраць. Прыкладам служыць Вістыцкі сельскі Дом культуры, дзе функцыянуе студыя выяўленчага і дэкаратыўна-прыкладнага мастацтва “Калібры”. Кіраўнік Лазерка Аляксандр Альбертавіч.

Магчымасць творча развіць свой унутраны свет у форме, вобразе дае гурток “Самоделкин” Ляплеўскага сельскага клуба, які адкрыты ў 2017 годзе. Кіраўнік Лялько Лідзія Іванаўна. Работа вядзецца з пластылінам, прыродным матэрыялам, вырабы з газетных трубочак, бісеропляценне.

Малюнак ёсць адлюстраванне не толькі знешняга свету, колькі свету ўнутранага і асабіста гэта тычыцца творчасці дзяцей. Прыкладам служыць Церабуньскі сельскі клуб — гурток малявання “Радуга”. Кіраўнік Літке Ларыса Гарвінаўна.

Развіваць прыродныя здольнасці, творчы патэнцыял кожнага дзіцяці, фантазію, увагу — галоўная задача Радваніцкага сельскага Дома культуры — аматарскае аб'яднанне “Алёнкино лукошко”. Кіраўнік Давыдава Алена Уладзіміраўна.

Усе клубныя ўстановы раёна прымаюць удзел з выставамі ва ўсіх мерапрыемствах раёна. Гэта выставы, прысвечаныя Дню стварэння раёна, Дню

святавання Дня Перамогі, Незалежнасці РБ, вызвалення Брэсцкага раёна ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў, да раённага свята традыцыйнага мастацтва ў п. Дамачава “Пяро Жар-Птушкі”, да Дня працаўнікоў культуры, да Дня працаўнікоў сельскай гаспадаркі і г.д.

Такім чынам папулярызацыя народнага мастацтва, промыслаў і рамёстваў не толькі фарміруе любоў да традыцый свайго народа, але і спрыяе развіццю асобы ў духу патрыятызма. З любові да роднай хаты, з вывучэннем гісторыі і культуры народа, з спасціжэння яго традыцый пачынаецца любоў да роднага краю, да Радзімы, да сваёй зямлі.

*Алена ПАДДУБНАЯ,
метадыст па этнаграфіі
і дэкаратыўна-прыкладным
мастацтве РМЦ*

Народный мужской вокальный ансамбль «Благовест»

отметил 20-летие со дня присвоения звания «Народный»

Юбилейный концерт «Встреча добрых друзей» по этому случаю прошел в Доме культуры агрогородка Чернавичцы. Дарили доброе настроение собравшимся не только виновники тожества, но и другие творческие коллективы. В адрес юбиляров звучали искренние поздравления и бурные аплодисменты благодарных зрителей, которыми был полон зал.

Создан ансамбль в 1985 году при Чернавичском сельском Доме культуры. Его организатором был Анатолий Разумец. С 2013-го руководитель ансамбля — Евгений Чернов. В состав входят самодеятельные музыканты и вокалисты, не имеющие специального музыкального образования. Это работники

культуры, сельского хозяйства, строители, учителя. Всех участников объединяет любовь к песне.

Репертуар ансамбля разнообразен. Он объединяет народное и эстрадное исполнение популярных песен славянских народов: белорусского, русского, украинского.

О высоком исполнительном мастерстве говорит то, что в репертуаре много произведений а капелла. Участники коллектива уделяют большое внимание совершенствованию звучания голоса, его звукообразованию, работают над чистотой интонации, динамикой. Для сопровождения они используют минус-фонограмму, клавишные инструменты, соло-гитару, баян.

За время своего существования ансамбль «Благовест» полюбился не только в Прибужье. Коллектив часто выезжает с концертами в районы Брестской области, принимает участие в городских, областных и республиканских мероприятиях. Получил он известность и за пределами Беларуси: в Польше, Украине, Словакии.

Наталья КОНОНОВИЧ

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

Александр ВОЛКОВИЧ

День шепота трав

Маленькая повесть

Я умер рано утром, еще не развиднелось, и оконные проемы в соседнем доме смотрелись черными малевичскими квадратами. Уличные фонари — размыто красные одуванчики на тонких ножках — внезапно погасли. А город безмятежно спал.

Не спала моя жена Ирина. Она тихонько плакала.

Я не сразу понял, что перешел в иное измерение и качество и поэтому спросил:

— Что случилось?

— Киска умерла, — прорыдала жена.

Наша домашняя кошка даже в ветлечебнице числилась как «Киска». Попав в городскую квартиру маленьким пушистым котенком и дожив до отведенного ей срока, она так и не удостоилась нормального кошачьего имени типа Мурки, Машки или Василисы. Родители, то бишь, хозяйева, проявили преступную безалаберность и тем самым нарушили известный закон всемирного гуманизма, провозглашенный еще незабвенным Антуаном де Сент-Экзюпери: «Мы в ответе за тех, кого приручили». — Не дали кошке нормального имени. «Как вы яхту назовете, так она и поплывет...»

Наверное, поэтому она и затонула, извините, — умерла. И я вместе с нею.

«Нечего посыпать голову пеплом, надо хотя бы соблюсти приличие, так сказать, традицию — похоронить бедняжку, помянуть» — пришла мне на ум здравая мысль, если покойники способны мыслить.

Если говорить откровенно, то мертвецом как таковым я себя вообще-то не чувствовал, но с головой и внутри меня что-то произошло. И это что-то напоминало переселение душ, реинкарнацию, либо на то похожее.

После недолгих совещаний решили: хоронить будем утром, когда рассветет, под труну (гроб — по-белорусски) сгодится порожняя обувная коробочка. Сын вывезет велосипедом за город и там закопает. Мне, как самому безотказному в семье, поручалась наиболее неприятная задача — уложить тело. Что я без всякой брезгливости и сделал. А как еще перед несчастной Киской было оправдаться?

Трупик усопшей окаменел. Лапы согнулись с трудом. Некогда роскошный пушистый хвост удалось не без труда втиснуть в картонную емкость из-под сыновних туфель фирмы «Марко». Коробочку-гробик я заклеил скотчем крестнакрест. Как-никак взаимправдашнюю душу живу погребем.

Бесцельно я бродил по комнате, натываясь на мебель; в голове и душе был полный раздрай.

«Да, надо помянуть бедняжку, как-никак — член семьи», — созрело окончательное решение.

Спиртное у нас в квартире не держат. Даже на пожарный случай. Так когда-то решила моя благоверная. Без комментариев. Но какие поминки без алкоголя?! Без обязательных трех поминальных рюмок?!

Ближайший «ночник» с экзотическим названием «На болоте» — километрах в трех. Бывшая заболоченная окраина, а ныне — благоустроенный городской район. Единственный ночник на весь трехсоттысячный город. Туда?

Никуда не деться — больше некуда. Как и всегда, наш путь — во мраке...

Обычная моя куриная слепота в ночной полутьме, оказывается, куда-то пропала: жилые строения вдоль пустынного асфальта и казенные здания выглядели, как в прицеле ночного видения — мерцающими зеленоватыми силуэтами.

Мрачные бараки — многоэтажные бетонные коробки со спящими людьми в индивидуальных камерах-коммуналках — хранили безмолвие.

Из темных подворотен отвратительно воняло пищевыми отбросами и мочой, а моя мягкая поступь сопровождалась царапаньем когтей по тротуару. Как бездомный, паршивый кот, я осторожно пробирался по известному мне курсу между мокрых скамеек и деревьев, мусорными контейнерами и автомобилями, приткнувшимися к обочинам. Враждебный спящий город на каждом перекрестке таил опасность и предупреждающе сигнализировал желтыми, похожими на мои, глазами светофоров: внимание!!!

Но мне плевать на опасность, откуда бы она ни исходила. Я — кошачьей породы, и хожу, куда и когда хочу. Я не приемлю законы покорного стада. Наверное, я понял это уже давно, гораздо раньше, чем наша любимая Киска ранней ранью испустила последний дух и отправилась в свой кошачий рай, а я проснулся от тихого плача жены. Во мне всегда жило мятежное желание быть самим собой, а значит, — царапаться и кусаться. Где лизнуть, а где гавкнуть — это не про меня. Мне омер-

зительны ухоженные и подстриженные, домашние шавки: те, что гордятся своими поводками и ошейниками и лизнут руки своих угнетателей. Невероятную брезгливость и отвращение вызывают у меня суки и кобели, которые, никого не стесняясь, обнюхивают промежности своих сородичей и забрызганные их мочой столбы и деревья. Скулят при виде больших породистых собак и жмутся к ногам своих покровителей. Овчарок я тоже ненавижу: они жрут чужой помет и готовы по команде загрызть любое живое существо.

Еще никогда и никому из этих раскормленных на дармовых хлебах холуев не удавалось взять меня — проворного, отчаянного кота. Я выцарапаю глаза любому ублюдку, загнавшему меня на дерево, истекающему внизу слюной и бессильной злобой в бесполезном служебном рвении.

Из всего собачьего племени я уважаю лишь северных лаек и хасок — природенных трудяг, охотников, следопытов. С этими собачками я близко общался на Русском Севере и в Сибири, и сохранил симпатию к ним до седой старости.

Луна светит ярко-ярко, но не вызывает желания скулить и выть на нее. Пусть цепные псы и отшельницы лисы заражаются в обожаемом ими лунном свете чесоткой и бешенством. У меня кошачий иммунитет даже к Большой Луне. Мы с тобой одной крови, Охотница-Луна! Я легко обхожусь без твоего спонсорского света и чую свою добычу даже в кромешной тьме.

«Кошки не ходят строем!!!» — как мантру, повторяю про себя вычитанное накануне в интернете изречение.

Близкие огни ночного гастронома пригасили мой воинственный кошачий пыл, еще ярче высветив ясность цели. Ой, ли?

Ночью? Водку? Из горла? — Давай!

Нет, не то. Не ради горькой стопки понесла меня в блуд осенней ночью мятежная моя натура, прищипоренная Кискиной кончиной. Заставила отвести взгляд от укоризненных, полных слез, глаз жены. С оглушающим в тишине скрежетом спуститься в тесной кабинке в шахтный забой лифта. Спотыкаться на ступеньках неосвещенного подъезда и на ощупь переступать коварные бордюры. Жмуриться от издевательских лучей редких встречных фар. Переться черт знает куда с риском нарваться, встрять, угодить. Воплощать в реальность известную поговорку «Дурная голова ногам покоя не дает».

...Однажды в далекой молодости в каком-то городе, неважно каком, в мои уже не юношеские, но еще не взрослые годы случилось мне общаться со случайным забулдыгой. Надыбались мы за мокрым, покрытым пластиком столиком в тесном закутке заштатной советской пивнушки. На тот год и час к пиву уже не подавали восхитительную золотистую воблу и тарань, а вареные красные раки — с длинными черными усами и страшными клешнями — остались в памяти лишь древних завсегдаев пивных, если свидетели пиршества смогли дожить до судного дня со своими язвами и циррозами. Не вошли еще в пивную моду и соленые орешки и прочая попкормовая дребедень, звездный час которой расхрустелся и расчавкался в наши продвинутые дни. Не требовали завсегдаита забегаловки и долива пива — воды в граненых бокалах по доброй традиции и без того было предостаточно.

Пришлось пить пиво (или похожий на него напиток желтоватого цвета почти без пены), как говориться, всухую — присаливая края посуды.

Мой, громко сказано, сотрапезник выглядел соответственно табели о рангах — то ли полуспившийся интеллигент, то ли недоперепивший разночинец, то ли бомж на парадном выходе. Не по размеру болоньевая куртка неопределенного цвета и матерчатая авоська при нем. Черные крупинки глаз за круглыми очечками — как у рака. Сморщенная шейка с острым кадыком — соответственно. Шею венчала большая голова с заскорузлой летней шляпой на макушке. Голова была для того, чтобы есть, то есть, пить и... говорить, говорить... Жечь глаголом сердца людей.

— Ты, парень, не понимаешь суть жизни, — вещала голова. — Думаешь для чего я тут? Нектара вкусить? Пивка этого дрянного похлевать? Негушки! Помнишь у Максима Пешкова, Горького нашего горемычного? — В люди! Евойный, значит, дед, научал мальчика: мол, не медаль ты, Ляксея, у меня на шее висеть — идет-ка ты в люди!!! В люди!!!

Пивной люд, между тем, проникнутый духом масонского братства и приобщения к заветному ритуалу, блаженно сосал пивко, дружно гомонил, изредка приветствовал вновь прибывших членов ложи негромкими возгласами и кивками. Шапочных знакомцев у моего собеседника оказалось много. Каждого из них «вольный каменщик» привечал приподнятием шляпы.

Очередной «здрасьтевам», причаливший к нашему столику, извлек из широких штанин два аптечных пузырька коричневого стекла. «Настойка боярышника» значилось на этикетках.

— Натурпродукт! Не какая-нибудь магазинная дрянь! — прокомментировала Шляпа, сжеживая содержимое в бокал. — Будешь? Чистая трава на спирту, польза огромная!... Считай, задарма!

«Нам такой хоккей не нужен!» — решил я и направился к выходу из пивной.

— В люди! Не забудь: в люди!!! — слось мне вдогонку.

Наверное, мой давнишний «перстотказующий» собеседник в чем-то оказался прав. Ведь недаром говорят, что на миру и смерть красна. Через многие-многое годы вспомнилось, отозвалось «в минуту душевной невзгоды» и привело к ярко освещенному ночнику со смутной надеждой на чье-нибудь понимание и «руку подать»...

Огнища магазина в предутренней мгле не проснувшегося города и толчея вокруг навевают генетические воспоминания о пире во время чумы. Откуда народец? А на работу или учебу через час-другой?

Вереница шахматно-одноглазых такси на стоянке выстроилась, как козлы на водопой. Одиночные пешие гонцы — мелкими пташками устремляются к источнику. Самодовольный бульдог в кожаной куртке в окружении нескольких сучек в моднячих прикидах прет напролом, оттесняя в стороны прочую мелюзгу.

И я туда же — расстроенный котяра с дежурной купюрой в кармане и потаенной мыслишкой разбавить горькой нахлынувшее горе, поплакаться в чью-то жилетку.

Скатерть-самобранка водочного отдела никогда не оскудеет по определению. Бери, што хош — коньяк, бренди, водяру любой марки, калибра и розлива, дорогие вина. Дешевые, «яблчковые», в ночное время не выставляются, нет резона. Кому? Ясное дело -торгашам. Кому же еще?! Иному страждущему и глотка борматухи с лихвой хватит в ссудную минуту, чтобы не сесть на коня, а где его добыть, этот глоток, если, случается, белочка вот-вот замаечит и никакой торговой точки поблизости и в кармане вошь на аркане да блоха на цепи?

С немой мольбой глядит на меня серая мышка — невзрачный мужичишка неопределенного возраста с лицом кандидата на инфаркт. Око болезного видит, какой напиток я беру, да зуб неймет. Засовестившись, киваю ему: мол, ступай, человеке, следом, налью во спасение...

— Вот спасибочки, вот выручил! У меня метр имеется, загрызть тоже ... — талдычит человек мне в спину, пока я рассчитываюсь на кассе и с поллитровкой в руках выхожу из магазина на улицу.

Заходим за здание в плохо освещенный двор. Усаживаемся на каких-то ящиках.

— У меня, знаете ли, горе. Кошечка умерла, надо помянуть, ведь член семьи... — как бы оправдываюсь перед незнакомцем.

— А-аа... Понимаю. Беда! — произносит он, не отрывая страждущий взгляд от процесса раскупорки и услужливо подставляя трясущейся рукой стакан, извлеченный вместе с двумя яблоками из карманных недр. — Ты по булькам считай, по булькам, не ошибешься...

Жадно проглотив набульканное, куснув и зажевав яблоком, продолжил с места в карьер:

— Ух, пошла. Сейчас отпустит... А кошки, как дети малые. Послушные бывают, капризные. У нас, помню, настоящая тигра жила. Пропала. Потом сиамку взял. Предательница и курва. Как моя покойная жинка. Вторая сейчас у меня. С первой развелись. Пригрел на свою голову, соблазнил. Не угодить было стерве, царство ей небесное! Держи стакан. Полегчает, будь спок.

Не соврал бедолага. После выпитого действительно полегчало. И тут меня будто прорвало. Рассказал, как отпаивали молоком из пипетки нашу малышку в младенческом кошачьем возрасте,

какой переполох, трагедия произошли, когда она, бедолага, сорвалась с подоконника девятого этажа и чудом осталась жива, как выхаживали бедную Киску, после этого, про тревожные дни около несчастной, про надежду выздоровления...

После очередной операции, в лечебной попонке с узлами тряпичных завязок на спине кошка выглядела беспомощно и забавно, и мы называли ее «сороконожкой»...

Она была сугубо домашней, городской, и, опасаясь инфекций, мы почти никогда не выносили ее на улицу, разве что в сумке по дороге в ветлечебницу. Наверное, поэтому, она с какой патологической жадностью обнюхивала и облизывала побывавшую вне квартиры обувь домочадцев и ела траву, безошибочно выбирая нужные растения среди попадавших в квартиру букетов, овощей и зелени с рынка, ягод и грибов.

«Киска», даже проголодавшись, не выпрашивала подачку, а садилась напротив и пристально смотрела хозяевам в глаза. Она вообще не любила и не умела мяукать, а неожиданно раздавшееся в квартире «мяу» расценивалось домочадцами как сигнал тревоги. Вечером накануне своей кончины — и кто бы мог предположить! — она допоздна лежала на кухонном полу возле нас с женой, и смотрела, смотрела... Что она хотела сказать? Пожаловаться? Позвать на помощь? Наверняка, ночью, в критическую минуту, она позвала, попросила — но мы, спящие, не услышали прощальный зов... Проснулась только моя жена Ирина — когда все самое страшное уже произошло...

Спасибо тебе, незнакомый друг: выслушал, посочувствовал. И три раза, как и положено на поминках, из источника за компанию причастился.

Человечишко, видать, рассчитывал на продолжение банкета, в бутылке еще оставалось: разволновался, пытался меня задержать, что-то мудрёное про аллергию на кошачью шерсть поведал. Прости, брат, прощай.

Болезный вернулся на сторожевой пост, а я с чувством исполненного долга пёхом отправился в обратный путь.

Светало. Город уже всюду шумел, шумело у меня в голове. Я вновь почувствовал себя в кошачьей шкуре. Враждебность ночных кварталов пропадала с усилением естественной освещенности, вводя обывателя в заблуждение показушным миролюбием. Но кому, как не нам, одиноким котам, не знать и не чувствовать этот подвох? Скрытая аллергия таилась отнюдь не в моей шерсти, а в настороженных автомобильных гудках, в змеином шуршании пролетающих шин, в визге тормозных колодок лихачей, в бенгальских всполохах троллейбусных поводов. Назойливо шаркали подошвы. Пронзительно цокали каблучки. Проснувшийся народ куда-то шел, ехал, отчужденно спешил, топтался на автобусных остановках, кучковался у входов открываемых гастрономов и универсамов. Каждый — вещь в себе. И в то же время казалось, что любой встречный сверлит меня — праздного в будний день, хмельного, неприкаянного — осуждающим взглядом. Какое им дело до меня и до моего личного горя? До моей внезапно почившей в Бозе домашней кошки с незатейливым именем «Киска», чья безвинная душонка каким-то непостижимым образом переселилась в мою? Но, может быть, в своей прошлой, другой жизни, я и был обычным, добродушным и ласковым, доверчивым котом, а несправедливости бытия, враждебность, подозрительность и жестокость окружающих озлобили меня, оцетинили, особачили?

Вспоминаю.

...Я шел босиком, точнее — в одних носках. Налегке. Ранней ранью. Поздней осенью. По Москве. По какой улице или проспекту — тогда не понимал да и давненько это было, но чувствовал себя паршиво. Спустя энное время, конечно же, выяснилось и прояснилось, в каком районе мегаполиса ваш покорный слуга ненароком оказался — где-то на Якиманке. Той самой, куда лирический герой популярной в мои юные годы песни слал приветы, бросая камешки с крутого бережка далекого пролива Лаперуза.

Было зябко и стыдно. Носки мои новенькие, надетые специально в дорогу, быстро прорвались на жестком асфальте, пятки, подошвы мерзли. Еще наличествовали брюки и легкий пиджак, а куртка «Аляска», теплые ботинки и сумка с вещами и документами сделали ноги накануне вместе с сердобольным незнакомцем. Но о нём — позднее.

Встречных и попутных прохожих на московской улице едва ли заботили мои неудобства, равно как и откровенный вид босняка. Подумаешь, невидаль! Мало ли странного народа снует по столице?! Приезжая лимита изо всех сил делала вид коренных москвичей, офисный планктон косил под озабоченных менеджеров, лакеи в пиджаках корчили из себя бар, местные неопохмеленные гении, вольнодумцы и карбонарии — а таких распознать за версту — проявляли мотивированную потусторонность. Прочей же пешей разночинной публике тоже все и вся было до фени. В том числе — моя босоногая особа.

В Москву меня привела служебная необходимость. Прилетел на недельку, правда, не с далекого берега пролива Лаперуза, а из тюменских болот, из города нефтяников Когалыма, где в то время работал. Встретился, договорился, разрулил кое-какие делишки в офисе

нефтяного управления — и застрял на Белорусском вокзале, откуда пытался выехать на денек в родную Беларусь. Не было билетов. Не было где приткнуться в переполненном зале ожидания. Маялся в ожидании возле окошек билетных касс до поздней ночи в надежде исполнения заветного заклинания «сим-сим, откройся!» Не открывалось. Зато подвалил человечек евангелиевской наружности и предложил: мол, ехать на метро недалеко, переспишь, как человек, и с билетами утречком поможем. За скромную плату, чуть больше казенной. Больше — совсем чуть-чуть, детишкам на молочишко.

Обрадовался: открылось! «Ищите, и обрящете, толцые, и отверзется вам!!!»

Нырнули в метро, поехали. Вынырнули, плутали, зашли в какой-то двор. Вот эта улица, вот этот дом, вишь, окошки горят на седьмом этаже...

— А давай-ка пивка хлебнем прежде, чем подниматься наверх и спать укладываться, — предложил евангелиевский Лука. — У меня в сумочке записка осталась...

Почему бы и нет?! Я из дармовой пивной бутылочки добрую половину с устатку и жажды хлобыстнул — и прибыл по назначению. Очнулся тут же на лавочке, когда уже рассвело — без ботинок, без куртки, без сумки, без документов и денег... Зато с дурью в башке от какой-то отравы, вероятнее всего — клофелина от евангелиста Луки. И с единственным разумным вопросом: «А ботинки-то зачем снял? Что ли у москвичей обувь в дефиците?»

Куда брату крестьянину подеться? Добираться в офис своего нефтяного управления? Стыдота, босиком... Не поймут. Возвращаться на ж-д вокзал? Как пить дать, милиция заметет, поди объяснись, беспаспортный, что да как... И даже позвонить из автомата не за что

и, по правде сказать, некому... Оставалось лишь положиться на волю волн, и куда-то брести, брести, выбирая тихие улочки, потупив взгляд и опустив голову, дабы не встречаться глазами с прохожими.

Каким-то внутренним, звериным чутьем осознал, сообразил — в люди!!! В люди — как завещал на заре моих юношеских пивных университетов давний застольный оракул.

Все-таки зря судачат, будто нет пророков в родном отечестве! В ранний час возле московской пивнушки, куда добрал по наитию, оказалось относительно многолюдно. Для кого-то из присутствующих — островок жизни, салон душевного отдохновения. Вокруг столиков на укромной площадке во дворе какого-то дома, — по двое, по трое разношерстных граждан, сосредоточенно постигающих смысл бытия. Пивнушка, как пивнушка — с барной стойкой и полной теткой в белом халате за пультом, с пенящими бокалами, нет, вру — высокими фужерами, Москва! С вялеными рыбьими хвостами и понимающими, заговорщицкими взглядами столоучастников с прицелом на виноводочный магазинчик, расположенный неподалеку. Душевная публика — в глаза не плюнут...

Пристраиваюсь к крайнему столику с облокотившимся на круглую столешницу гражданином примерно моих лет. Заговорить не решаюсь.

Однако московскому мазурику всегонавсего мимолетного взгляда хватило, дабы оценить мое внутренне и внешнее состояние и насущные потребности.

— Пей! — пододвинул мне недопитых полфужера.

Дают — бери! С каждым глотком в утробу вливалась уверенность, что здесь помогут, поддержат, не бросят, а нетленный завет «В люди!» сработает...

Через каких-нибудь полчаса я сидел с москвичом по имени Николай (почти Чудотворец) в его однокомнатной холостяцкой квартире на Якиманской набережной в старинном многоквартирном доме с видом на Водоотводный канал и примеривал ношенные, но еще крепкие кеды, пришедшиеся мне впору. Попутно рассказывал свою грустную историю.

Московская пауза растянулась суток на трое... Причина не только уважительная, но и обнадеживающая — из Домодедово вылетала наша Сургутская нефтяная вахта, и требовалось дожидаться даты отлета. Все это я узнал, дозвонившись в родное управление с квартирного телефона хозяина. Проблема с деньгами и паспортом отпадала сама собой.

Москвич Коля, как оказалось, был полностью лишен столичного чванства и достаточно хлебал в своей жизни не только пива с водочкой, но и горяшка, поэтому понимали мы друг друга с полуслова. Особенно сошлись в вопросе антагонизма богатых и бедных, противостояния хижин и дворцов. Холостяцкая «хижина» москвича служила наглядным аргументом нашему единomyслию: голо, голодно, неуютно... Сказывалось «отсутствие наличия» хозяйки-жены, бросившей больного онкологией мужа разгребать проблемы в одиночку, заручившись при этом собственной железобетонной пропиской в московской квартире...

«Я по траве люблю босиком, цветы нюхать ... — признавался мне Коля длинными вечерами умных наших бесед за скромным столом. — Мне б в деревню уехать, к бабке, травами подлечиться... Да нет ее, бабки, померла, и в родительской деревне никто не ждет, некому...»

Николай подрабатывал грузчиком при каком-то столичном ресторани-

ке, таскал домой с дозвола начальства остатки ресторанной роскоши. Существовал, по его мнению, безбедно. Правда, с деньжатами было слабовато. Зато — крыша над головой и московская прописка, которую надо стеречь.

(После нашей встречи с Николаем словосочетание «московская прописка» стало у меня почему-то ассоциироваться с выражением «московская удавка»...)

Старинный дом, серый и обшарпанный, как поведал позже хозяин, подлежал сносу и расселению, которые растянулись на годы. Многие квартиры пустовали. В освободившихся обитал разноязыкий интернационал. «Живи, сколько хош!» — предложил мне чудотворец Николай, на что я обещал на досуге подумать.

Здание тряслось от движущихся где-то поблизости трамваев, на противоположном берегу канала высилась и горела огнями в ночи громада фабрики, кажется, кондитерской, ухал бесшумно работающий копр. Каменные джунгли ночной Москвы вокруг зловеще полыхали головешками высотных зданий, давили душу и слух приглушенным и враждебным гулом чужой незнакомой жизни.

Цветами и травой здесь не пахло.

Через какое-то время я улетал вахтовым рейсом из Домодедово в Сургут. Улетал из поздней осени в раннюю тюменскую зиму. В потертых летних кедах, в курточке с чужого плеча... С ощущением аромата душистой травы и луговых цветов на лице.

Уже находясь на борту вахтовой «тушки» неожиданно вспомнил: это был запах дешевого цветочного одеколора, которым побрызгался в «хижине дяди Коли» после того, как ободрал тупым лезвием безопасной бритвы трехдневную московскую щетину на своих щеках...

... Почему московский эпизод вспоминался именно сегодня, в «ночь длинных ножей», ответить затрудняюсь. Смерть домашней любимицы, чья кошачья душа на какое-то время, как показалось, переселилась в мою, что-то в ней перевернула, разворошила, растревожила. Заставила взглянуть на себя со стороны. Добавила новые ощущения. Ведь, учит наука, за каждым из нас тянется энерго-информационный шлейф, называемый телом памяти человека. Данная тонкая материальная структура — тело памяти — как база данных хранит в себе подробную информацию о всех событиях, которые происходили в жизни каждого индивидуума от точки рождения до момента «я здесь и сейчас» — момента, в котором располагается физическое тело человека в пространственно-временном состоянии. И эти события не исчезают, не пропадают втуне, а хранятся внутри нас и могут в любой момент о себе напомнить. Наверное, — во спасение...

Потери трансформируются в приобретения? Странная, жестокая логика. А может быть, все гораздо проще? И не надо думать и гадать, зачем и почему мы живем, почему любим свои семьи и домашних кошек и собак, к чему на газонах — трава, которую скосят, и на клумбах цветы, что завянут или их сорвут? И терять дорогих нам и близких — такая же обыденность и неизбежность, как и сама жизнь, и что бы ни случилось в ней — во благо? Наверное, да. Ведь ей, этой жизни, нет никакого дела до нас, до наших хлопот, бед, ошибок, достижений, удавок и замкнутых кругов, это мы к ней — с вопросами и претензиями...

«Тучи были горды, но плыли по ветру. Дороги лежали накатанные, но мертвые. Шепот летних трав был неясен, они вызрели». — Восточная мудрость, однажды вычитанная в одной умной

книжке, хранится в моих записях как прикладной афоризм.

...Я возвращался домой по тротуарной дорожке ожившего города, упорно не желавшего добреть. Спешил утешить жену. По принципу «Куда ночь — туда и сон» ночной морок в душе рассеивался. Взгляд не нашел привычную кривую березку, стоявшую когда-то неподалеку нашего дома почти на краешке дорожки. Деревцо зачем-то спилили. А ведь это была обычная березка — с белой в пупырышках корой, с длинными, до долу, плакучими ветвями. Ее кривизна помешала кому-то из коммунального начальства жить, поэтому не придумали ничего умнее, как лишить жизни ее...

Шаги мои чередовали прошлое и будущее, а настоящим впереди семеняла хромая ворона, не желавшая становиться пластилиновой, — и в синем небе размытый инверсионный след пролетевшего самолета. След висел неподвижно и напоминал гигантский белый шарф, оброненный беспечным владельцем.

— Наверное, все-таки это не ворона, а недавно покинувшая гнездо молодая галка — будущая невеста, — подумал я о попутчице на тротуаре.

К галке присоединился пернатый кавалер, и парочка поспешно свернула на травяной газон. Но птиц вспугнула бродячая кошка, и они взлетели на ближайшее дерево.

Жизнь продолжалась.

Порыв легкого ветерка донес до лица какой-то сладко-дурманящий аромат.

Я узнал этот запах, схожий с отцветавшей в эту пору липой — неожиданный, редкий, чарующий...

Так бывает в моем городе ранним утром в середине лета: по пустынным дорожкам тихих кварталов возвращаются к очагам блудные сыновья и юные скоропослушницы, с неба свисают свадебные шлейфы, а на окраинах зацветает бузина...

Для полной картины душевной идиллии и завершения сюжета не хватало маленького пушистого котенка, беспомощной сиротки-отказницы, подобранной мною на улице. Но все оказалось прозаичней и проще — потому что не зря, ох, не зря живет в нас память пространства, грешных и праведных дел и событий, свершенных и произошедших в настоящей и прошлой жизни!

— Принимай претендентку на трон! — шутливо приветствовали меня дома жена и сын, завершившие к моему возвращению из блуда погребальные мероприятия и отыскавшие в интернете на сайте «Отдадим в добрые руки» фотографию симпатичного котенка.

С карточки на меня глядели распахнутые озорные глазенки рыже-черной крохи с белой грудкой и такими же белыми носочками на лапках.

— Ну, здравствуй, киска! — сказал я и незаметно для домочадцев смахнул счастливую слезинку.

И мы сообща начали придумывать нашей возрожденной кошечке красивое имя.

КОНЕЦ

У нас в гостях

Авторские литературные работы участников любительского объединения юных журналистов, поэтов и прозаиков «Пегас» и театральной студии «Зеркало» Мухавецкого СДК

Артем СЛАВУТИЧ

Всем привет! Меня зовут Артем. Мне 9 лет. Я родился и живу в городе Бресте. Учусь в 4 классе Брестской гимназии №6. Люблю заниматься спортом — «современное пятиборье» — бегаю, плаваю, стреляю. Также занимаюсь танцами, пою в хоре, посещаю детскую театральную студию «Зеркало» под руководством «дедушки Владимира». Иногда на его занятиях я придумываю разные сказочные истории. Вы спросите: зачем мне столько всего? — Потому что потом будет некогда. Живу одним днем, мечтаю и верю в будущее

Чудесный цветок

На одной планете, не известной по названию, жили два друга. Они любили вместе играть, гулять и веселиться. И вот однажды во время очередной прогулки они забрели далеко, далеко. Перед собой увидели черную гору. Друзьям стало интересно, и они подошли поближе. Присмотревшись, дети поняли, что гора состояла из маленьких черных зернышек.

— Но что же это? Может, камушки или ягодки? — вместе воскликнули друзья. Один из них захотел потрогать

маленькое черное зернышко. Но как только он дотронулся до него, все кругом зашумело, задрожало и завывало. Началось настоящее землетрясение. От страха все зернышки рассыпались по разным планетам и странам. Когда все успокоилось, то друзья увидели, что на земле осталось только два зернышка. Один из них сказал: «Смотри, нас двое и зернышка тоже два. Одно тебе, а другое мне...»

Вот здорово! Друзья улыбнулись и от счастья ударили по рукам... Навер-

ное от бурных рукопожатий зернышки из рук выпали на землю... Не прошло и пяти минут, как мальчики увидели, что у них на глазах, набирая силы, рос большой желтый цветок. Лучи и тепло солнца помогали ему молниеносно расти. Друзья решили назвать его подсолнухом, что обозначало «подсолнцем». Так на свет появился этот необыкновенный цветок.

Милана БАНДАРЕНКО

Учащаяся 4 класса гимназии №6 г. Бреста — участница любительского объединения юных журналистов и поэтов «Пегас» Мухавецкого СДК. Милана с удовольствием занимается боксом, но дружелюбна. Любит шутить, рисовать, готовить разные «вкусности» для того, кто этого заслуживает. Когда вырастет, хочет стать дальнбойщицей, но, может быть, - косметологом, спортсменом, певицей-актрисой. Иногда бывает желание стать маникюрщицей и визажистом. Хочет со своей «славой» жить в Москве и много зарабатывать.

«Ну, Заяц! Здравствуй!»

Вот наступил долгожданный день, когда в первый раз мне надо было идти в детский сад. Родители разбудили меня в 7 часов утра. От волнения кушать совсем не хотелось. На долгие уговоры мамы «попить чаю» я отвечала категорическим молчанием. Я собрала свой портфель с игрушками и, преодолевая волнение, приготовилась к выходу. В детский сад совсем не тянуло. Со слезами на глазах, вместе с мамой мы все-таки вышли из дома, нехотя направляясь на новое место временно-

го моего пребывания. А вот и детский сад. Нам сюда и надо. Плача, поднимаясь по ступенькам дошкольного учреждения. Мои драгоценные слезы нечаянно упали на самую любимую игрушку! — моего зайчика. Я поняла, что прощаюсь с ним навсегда, так как меня ждут более серьезные проблемы. Мы с мамой двинулись в группу, туда, где я буду жить и приобретать новые знания и навыки. Мама стала стягивать с меня ботиночки. Раздев меня, как капусту, она в спешке убежала. С этой минуты

весь этот детсадовский мир стал злом для меня. Пока не ушли оставшиеся родители, воспитательница была доброй и ласковой, но как только все стали расходиться по своим делам, она как будто стала замерзать. Стала грубой и недовольной. С лица исчезла улыбка, пригодная только для доброй феи. Вот разделся последний ребенок... Воспитательница начала загонять всех в группу. Маленькие детки со слезами шли туда, как на испытания. Под надзором злой тети мы пробыли до того времени, пока за нами не пришли уставшие от работы родители. Был уже вечер. И тут наша злая тетка-воспитательница на глазах у всех стала превращаться в доброго ангела. То она говорила добрые слова, или, чтоб быстрее мы исчезли «с глаз долой», весело махала ручкой, с улыбкой провожая всех из того места, где мы весь день провели, как в заключении.

На следующий день все повторилось. Похоже, что «тетя» вымещала на нас свою злость. Ближе к обеду нашу группу вывели на улицу погулять. Мы находились за небольшим забором, вокруг которого валялись пивные банки и окурки от сигарет. Каждому из нас выдали по поломанной игрушке. Кто не получил игрушку для игры, тому приходилось от скуки пинать пивные банки, которые делали только шум. Такие игрушки меня совсем не интересовали. Я стояла вдали от всех и считала окурки под но-

гами. Вдруг мне захотелось посмотреть на небо. Я подняла голову вверх и нечаянно заметила на дереве зайчика, вырезанного из картона. Мне захотелось его достать. Я прыгала и прыгала, но все бесполезно. Заяц не хотел спускаться ко мне, искоса смотрел сквозь ветки дерева, как будто издевался. Я поставила себе цель достать игрушку. Прибегала каждый день к зайцу и ... прыгала... Мне казалось, что с каждым днем я становлюсь все выше и выше, так как тянусь вверх... Шли дни... Меня перевели в первую младшую группу, затем во вторую и в среднюю. По привычке меня тянуло на место встречи с зайцем, но его там не было. Мне приходилось плакать по любимому другу, но скоро я привыкла.

И вот я в четвертом классе гимназии. Как-то раз перед Новым годом прохожу возле настоящей елки, что у входа, а на ней множество игрушек с новогодними пожеланиями... Смотрю, а среди многих украшений мой зайчик, как будто улыбается и машет мне лапкой. «Я так долго тебя ждала. Ну, Заяц! Здравствуй!» — крикнула я и... наконец-то дотянулась до него, погладила по головке, кем-то заботливо обклеенной серым плюшем. Незаметно я положила в кармашек его штанишек тайное пожелание: «Чтоб на Земле никогда не было войн и чтоб мы победили этот проклятый коронавирус!»

Вот какой у меня добрый друг! Теперь на все века!

Вот такое волшебство!

Что за чудо, что за бред,
Листья кружат в ноябре?
За окном метель метет,
По двору зима идет?
А в душе творится сказка...
Дед Мороз, Лисица, Волк!
Вот такое волшебство
Долгожданное пришло!

Арсений ГРИЧУК

Арсений учится в 5 классе гимназии № 6 г. Бреста. С удовольствием приобретает азы театрального искусства и в детской театральной студии «Театральная шкатулка» городского центра культуры и досуга. (рук. Е.М.Некрашевич). Активно участвует в театральных постановках и концертах. Учится в Брестской музыкальной школе № 1 по классу балалайки. Пробует писать небольшие литературные зарисовки из опыта собственных наблюдений.

Необычное в обычном

Божья коровка! — жук необычный. Маргаритка! — белый цветок с желтизной в самой серединке. Стебелек зелено-коричневый с еле заметными волосками. Пыльца желтая, зрелая... Незрелая пыльца имеет зеленый цвет.

Самая красивая из цветов! — лилия... У нее могут быть фиолетовые или красные лепестки. Длинные и высокие листья всегда тянутся к солнцу. На самом верху они слегка закручиваются.

Яблоки

Как-то вечером дочка спрашивает у мамы: «Как появляются яблоки?»

Мама нехотя отвечает: «Ну, семечки высаживают в землю...»

В разговор вмешивается папа, перебивая маму: «Погоди. Дальше расскажу я. Вообще, они прорастают и превращаются...»

Дочка перебивает: «В яблоки?»

— Нет! — раздражается папа, — росток через некоторое время превращается...

— В яблоко?! — настойчиво повторяет девочка.

— Да нет... тьфу ты, совсем меня сбילה! — еще более раздражительно кричит отец семейства! — он превращается... он превращается? В дерево... А потом уж появляются на нем...

— Яблоки?! — кричит восхищенно девочка.

— Хм... Как-то так...! — глубококомысленно задумывается папа.

Материалы юных авторов подготовили к печати В. Н. ЯНЧУК, руководитель литературного объединения «Пегас» и театральной студии «Зеркало», и Г. И. МАКОВЕЦКАЯ — методист Мухавецкого СДК

СТАРОНКІ ГІСТОРЫІ

История брестских деревень: Речица

Мы знаем Речицу как часть нашего города. Но так было не всегда, пятьдесят лет назад это была деревня, прилегающая к Бресту. Сегодня она часть города над Бугом, но при этом бережно хранит страницы своей биографии.

Точка отсчета

Первое упоминание о Речице относится к XVI столетию. Предположительно между 1566 и 1588 годами возник фольварк Речицкий. По словам старожилов, размещался он на месте сегодняшнего хлебозавода «Берестейский пекарь». Со временем рядом с фольварком начала зарождаться деревня. К этому периоду относится и еще одна подтверждающая запись. В ней говорится, что 27 декабря 1571 года подканцлер ВКЛ рассматривал жалобу Речицкого войта. Становится понятно, что Речица имеет

почти пятисотлетнюю, а может, и более долгую историю существования.

В основе названия

Любая история начинается с названия. В нашем случае мы имеем две версии. Первая гласит, что основа его заложена в месторасположении. Деревня удачно разместилась вблизи реки Буг и почти забытой речушки Вербянки. И не только. Здешняя территория всегда славилась ещё и родниками, богатыми на полезные минералы. На это в свое время обратил внимание и барон Александр Таубе. Он основал в 1879 году на Речице пивоваренный завод, а родниковая вода стала основным источником для изготовления напитка «Барон Трауберг». Предприятие имело немалый доход. Известно, что в 1900 году завод вырабатывал 84 тысячи ведер пива на 58 тысяч рублей.

Жители деревни тоже дорожили водным богатством. Воду использовали для питья и приготовления пищи. В некоторых случаях она становилась основой

для приготовления пищи. В некоторых случаях она становилась основой

для изготовления знахарями и лекарями лекарств, а порой и заменяла его. К слову, несколько лет назад на улице Криничной открыли и освятили один из возрожденных родников, которому более 160 лет. Известно, что ещё в середине 19 века о нем проявил заботу местный житель из рода Ярошуков. Он построил для сохранения источника сруб. В дальнейшем уход за ним продолжили неравнодушные жители Речицы.

Из рук в руки

По второй версии, деревня получила своё название от фамилии хозяина – некоего Речицкого. Так обычно происходило со многими населенными пунктами Беларуси. Но так ли это? Ведь документального подтверждения на сегодняшний день не сохранилось. Но имеется любопытный факт. Оказывается, Речица какое-то время была собственностью Ипатия (в миру Адама) Потей – государственного и церковного деятеля, судьи земского берестейского. Эти сведения подаёт в книге «Драўляныя сакральныя помнікі Берасцейшчыны» Валерий Морозов. Там читаем: «На двор земскага берасцейскага судзі Адама Пацея пад назвай Рэчыца, што пад Берасцем, 28 мая 1577 г. напаў баярын Андрэй Саўрасавіч». И там же: «... перад царквой залажэння Святога Іаана Багаслова на цвінтары падданных яго рэчыцкіх пазбіяў і шкадліва параніў... і да двара іх гнаў, і вароты, якімі з двара да царквы ходзяць, павыбіваў...».

Это не только подтверждает выше сказанное, но даёт понять, что на Речице была православная церковь, которая находилась в Речицком дворе рядом с усадьбой. Такая особенность размещения встречалась довольно часто и в других местах Брестчины. Больше всего её прихожанами были хозяева двора, так

как в большинстве документов указывается, что жители деревни – это прихожане церкви Архангела Михаила.

Спустя столетия – указана дата: 1749 год – в актах записи говорится, что Антоний Потей, стражник ВКЛ, продал пану Флемингу деревню «Речицкая». Речица перешла к новому хозяину. Со сменой власти деревня и фольварк ещё не раз будут менять свою принадлежность. Например, в XIX столетии Речица входит в Косичскую волость Брестского уезда. В 30-е годы XX столетия на месте бывшего моёнтка вырастает посёлок. С 1958-по 1968 годы он сливается с деревней и входит в Клейниковский сельсовет, а с 29 января 1968 года – в состав города.

С этого времени жизнь Речицы начинается интенсивно меняться. На вчерашних полях колхоза «Пограничник» вырастают многоэтажки. На месте форта Граф Берг, который построен по приказу генерала Татлебена в 1869 году и использовался как холодильник для продуктов питания гарнизона крепости, появляется Брестский мясокомбинат. Здесь также строят завод безалкогольных напитков, ГКСБ, хлебокомбинат... Речица становится «промышленным сердцем Бреста» – так любовно называют её жители. Тут открывают также свою больницу и поликлинику, аптеки, парикмахерские, детские сады, школы и многое другое.

Старейшая школа города

Особое место в истории Речицы занимает пятая школа – одна из старейших в Бресте. Она открыта в 1906 году и размещалась в доме Кондрата Назарука. Все дети трех классов занимались в одной комнате. Через четыре года построено специальное здание для школы. Учились в ней, в основном, дети малообеспеченных крестьян. Богатые отправляли своих

чад на учебу в город. За средства общества в городе могли учиться и бедные, но при этом самые способные ученики. Такое обучение получил житель Речицы Василий Колосовский. Впоследствии он преподавал в вышшем техническом училище имени Баумана в Москве.

Когда Западная Беларусь отошла в 1921 году к Польше, преподавать начали на польском языке. Через пять лет школа становится семилетней. С Пинщины на должность директора приезжает Игнат Синявский. Вместе с женой, учительницей, они стараются прививать культуру деревенской молодёжи, организовали при школе кружок для молодых женщин, где их обучали рукоделию и даже умению правильно сервировать стол. Старшие ученики посещали кружок художественной самодеятельности. Здесь они учились петь, танцевать, показывали спектакли.

Правда, нельзя сказать, что жители Речицы охотно приняли новую власть. Они становились участниками подпольных организаций КПЗБ. По словам старожил, директор школы Синявский был связан с подпольем. По этой причине он собирал около себя молодежь. Активными участниками подполья на территории Полесского воеводства были жители деревни: Арсентий Столярчук, Федор Зеленьяк, Бобрук, братья Василий и Иван Назаруки, Петр Шишук.

Сложными временами для школы были послевоенные годы. Не хватало учебных принадлежностей. Занятия проходили в нескольких бывших домах поляков, которые уехали на родину в 1939 году. В то время школу посещали дети не только Речицы и Козлович, но и из Дубровки, Адамково и даже Клейников.

Новую просторную школу построили в 1963 году. Сейчас это здание гимназии № 3. После воссоединения деревни с го-

родом – это школа №5 Бреста... Жители Речицы с большой теплотой вспоминают своих учителей и годы учёбы. Ведь здесь они постигали самые главные законы и правила жизни, особенно в послевоенное время...

Сила в единстве

Говоря о Речице, нельзя не сказать о её жителях. Во все времена здесь жили хоть бедные, но дружные люди. Всегда спешили на помощь в беде. Особенно после пожара, когда сгорело полдеревни. Они делились последним, давали кров, помогали в строительстве нового жилья...

Вместе проводили праздники. Особенно шумно проходили колядки. В них принимали участие дети, взрослые и даже старики. С песнями, плясками они колесили от дома к дому по всем улицам Речицы. Шумно проходили и свадьбы. Главным на них был музыкант-самоучка Николай Назарук – сын Кондрата Назарука, в доме которого размещалась школа. Его дочь Евгения Николаевна Митюк рассказала: «Отец пережил не только Речицу, но почти весь Брестский район. Все хотели побывать на свадьбе, где он играл. Потому что отец умел даже самые обычные праздники, не говоря о свадьбах, превратить в настоящий концерт». Свадьбы с участием Николая Назарука и сейчас вспоминают.

Многое ушло в небытие. Речица – давно город, но кое-где иногда и выглянет в современной жизни кусочек прошлого...

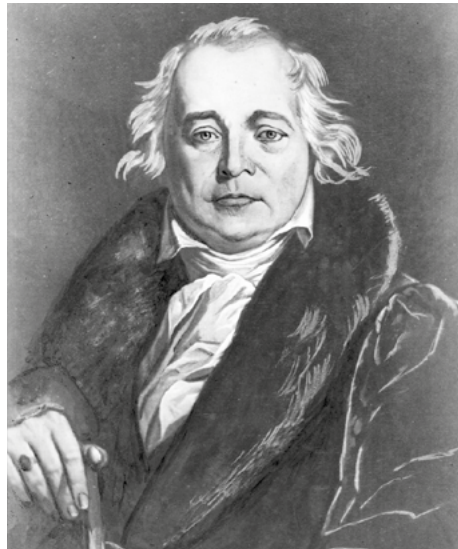
*Наталья ШЛЯЖКО
Фото из домашнего архива
Евгении МИТЮК*

В Скоках 16 февраля отметили день рождения последнего владельца

Добрый день, уважаемая редакция. Меня зовут Анастасия, живу и учусь я в деревне Скоки, однако родилась и большую часть жизни прожила в Бресте. Несмотря на то, что большинство старается уехать из деревень в города, я сегодня хочу рассказать, как много интересных мест и красот вокруг нас, и именно в сельской местности. Мой рассказ, думаю, будет особенно уместен, учитывая, что этот год объявлен Годом исторической памяти.

Переехав в Скоки, я заинтересовалась всем известной усадьбой Немцевичей. Сегодня это усадебно-парковый комплекс. Здесь создан и функционирует историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей» в стиле барокко. В начале 2013 года комплекс внесли в республиканский реестр музеев. Первых посетителей он принял 14 декабря 2013 года. Но так было не всегда.

Первое упоминание о Скоках относится к 1550 году, но только в начале XVIII века они перешли к Александру Немцевичу. Именно с этого времени принято считать их родовым имением семьи Немцевичей. Изначально семья Марцелия Немцевича, отца Юлиана, жила в небольшом одноэтажном доме, построенном в XVII веке. В ней воспитывалось 16 детей, и в 1765 году Марцелий с семьей переезжает в Клейники, в родительский дом. В 1770 году он разобрал обветшавший старый дом и выстроил на его месте каменную усадьбу. В 1802-м

по завещанию имение отошло старшему сыну Марцелия Юлиану, родившемуся 16 февраля 1757 года. Сам Юлиан Урсин-Немцевич называл годом своего рождения 1758-й. Его считают последним владельцем известной усадьбы. После поражения восстания 1830 года, в котором участвовали Юлиан Немцевич и другие представители рода, Скоки были конфискованы в пользу казны, хотя гораздо позже и возвращены потомкам рода. Спустя 60 лет имение включало 319 десятин земли, и владел им Иван Урсин-Немцевич, потомок одного из братьев Юлиана. О строительстве усадебного дома в Скоках, его внешнем виде и интерьерах рассказывают воспоминания Юлиана Немцевича, а также акварель-

ный рисунок Наполеона Орды, выполненный в 1860–1870-е годы.

Сам Юлиан Урсин-Немцевич известен нам как классик польской и белорусской литературы эпохи Просвещения, общественный и политический деятель Речи Посполитой, один из авторов демократической Конституции 3 мая 1791 года, участник освободительного движения, сподвижник Тадеуша Костюшко в восстании 1794 года, участник восстания 1830–1831. Он окончил Варшавскую рыцарскую школу, был послом на Четырехлетнем сейме. Произведения создавал на польском языке.

Юлиан был очень разносторонним и активным человеком и уже в то время посетил Францию, Англию, Италию. Умер 21 мая 1841 года в Париже.

Усадьба имеет большую историю. Она пострадала во время Первой мировой войны. Тогда здание служило ставкой командующего Восточным германским фронтом генерал-фельдмаршала принца Баварского Леопольда. Именно здесь было подписано перемирие между Германией и Россией. А вот после Второй мировой и до 1986 года это была восьмилетняя школа, которая выпустила

около 1500 человек. Среди них Роза Чайковская, она преподавала в Лингвистическом университете в Москве, сейчас на пенсии. Ее племянник Сергей Стасевич после окончания восьми классов перешел в городскую гимназию, окончил Московский физико-технический институт, работал в Болгарии. Леонид Полещук — кандидат в мастера спорта по толканию ядра. Михаил Оксенюк стал работником банка. Еще некоторые выпускники этой школы теперь работают учителями у нас в школе: Юлия Полещук — учитель труда и английского языка, Светлана Марчук — учитель физики и математики, Ирина Оксенюк — заместитель директора, Галина Сквородко стала замечательным завучем по воспитательной работе, Ольга Липко — учитель химии и биологии. Я считаю очень важным то, что люди сами по себе частички истории и что они делятся знаниями и воспоминаниями со своими учениками. Ведь именно так мы можем пронести историю наших предков, нашу историю через годы, чтобы передать ее уже нашим потомкам.

*Анастасия ЛАТЫНЯ,
учащаяся 8 «Б» класса СШ деревни Скоки*

Брестской районной организации ветеранов — 35 лет

Вышел в свет фотоальбом, посвященный 35-летию со дня образования Брестской районной организации ветеранов

Часто случается, что пожилой человек, выйдя на пенсию, теряет связь со своими коллегами. Круг его контактов сужается, возникает ощущение одиночества. В такой момент важно показать, что никто не забыт. Роль ветеранской организации и состоит в том, чтобы привлечь людей пенсионного возраста к активным занятиям по интересам, наполнить их

жизнь новым содержанием. Чаще всего пенсионерам нужно просто внимание, моральная поддержка и общение.

В книге-фотоальбоме содержится краткая информация истории создания ветеранской организации, освещаются события, проблемы и радости ветеранской жизни за последние пять лет. Перелистывая странички красочного фотоальбома, можно ознакомиться с краткой летописью всех ветеранских первичек Брестского района. На фотографиях запечатлены знаковые мероприятия, экскурсии активистов ветеранского движения, совместная работа с другими общественными организациями.

В настоящее время районная ветеранская организация насчитывает в своем составе 7995 ветеранов (в том числе 10 ветеранов Великой Отечественной войны), объединенных в 21 первичную ветеранскую организацию.

Экскурс в историю

Брестская районная организация ветеранов была образована 19 февраля 1987 года на районной учредительной конференции делегатов войны и труда, которая проходила в Доме культуры п. Мухавец.

Выдержки из резолюции Учредительной конференции:

«Создать районную общественную организацию ветеранов войны и труда. Работу организации строить на основе творческой инициативы и самостоятельности под руководством райкома КПБ в тесном взаимодействии с советскими и государственными органами, профсоюзными и комсомольскими организациями, органами здравоохранения, народного образования, культуры, социального обеспечения и другими».

Следует дойти до каждого пенсионера, знать их нужды, запросы, оказывать необходимую помощь и поддержку в решении возникающих вопросов. Внимательно относиться к рассмотрению заявлений, жалоб и предложений ветеранов. Добиться, чтобы ни одно обращение в советы ветеранов не оставалось без внимания».

Алла КРАЦ

ҚАЛАҰРСТ ҚҰЛБҒҰРНАҒА ЖЫЦЦЯ

Фестиваль-ярмарка «Берестейские сани»

с участием артистов и народных умельцев Брестского района

«Берестейские сани» — проект уникальный и весьма насыщенный яркими событиями. Локация главных зрелищных мероприятий расположилась вдоль реки Мухавец. В течение трех праздничных рождественских дней на Набережной областного центра работали различные тематические фотозоны, торговые объекты, интерактивные площадки, дегустации, детские аттракционы, выставки, концертные площадки. Это новый семейный фестиваль с традициями и хорошим настроением, с ремеслами, песнями, танцами, забавами в народном стиле.

Гости фестиваля с удовольствием знакомились с разнообразными народными ремеслами регионов Брестчины. Заразиться положительными эмоция-

ми можно было, посетив «Город мастеров», где были представлены эксклюзивные изделия мастеров Брестского районного Дома ремесел: новогодние веночки, елочки, имбирные пряники и многое другое.

Кульминацией второго фестивального дня стал масштабный парад. Это своего рода карнавальное шествие на рождественскую тематику, одно из самых ярких и ожидаемых шоу в праздничной программе.

Замыкали колонну парадного шествия тысяча Дедов Морозов и Снегурочек в сопровождении сказочных персонажей. Они шумно и торжественно прошли по центральной улице города. Возглавил колонну Дед Мороз, который ехал на специально изготовленных

к празднику санях – символе фестиваля. Красочные пары Дедов Морозов и Снегурочек достойно представили Брестский район, заняв почетные первые ряды в шествии.

На сценической площадке Брестского района радовали гостей вокальные творческие коллективы: народный ансамбль народной песни «Черничанка» районного Дома культуры; ансамбль песни «Овация» Ковердякского СДК, солисты районного Дома культуры Сергей и Ольга Аксюты.

Основной декорацией тематической фотозоны Брестского района стали огромные расписные сани с оленями, украшенные яркими огнями. Запечатлеться на фотозоне нашлось много желающих.

Морозная погода, выпавшая на праздничные дни, способствовала позитиву, радости, новым эмоциям наступившего Нового года.

*Елена ПОДДУБНАЯ
методист по этнографии
и фольклору РМЦ*

Чароўныя вечары

У наваколлі старажытных вёсак Мыткы і Пугачова

Зіма - час чараўніцтва і чудаў. Зацікаўленыя людзі месцячковым фальклёрам з навукова педагогічнага цэнтру "Берагіня" не глядзячы, што традыцый дзесьці знікаюць, настойліва захоўваюць іх для будучага пакалення. Бліжэй да навагодне-калядных свят рыхтуюць Каляды, гэтак жа як рабілі іх продкі.

... Пачынаюцца калядныя вечары. У гэтым годзе калядоўшчыкі завіталі ў былыя вёскі Пугачова ды Мыткы. У першым падворку ветлівая гаспадыня раскрывае фіранкі на вокнах, запальвае святло, адчыняе дзверы.

Калядоўшчыкі пытаюць:
— Можна гаспадару калядоваты?
Гаспадыня адказвае: - Можна.
Пачынаюцца Каляды.

Добры вечор тобі,
Панэ Гаспадару, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

Застылайтэ столы
Білым полотенцем, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

Клады калачы білы
З яроі пшаныці, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

Бо прыйдуть до тэбэ
Тры празнічка в госты, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

Ой то пэршый празнік-
Рождество Хрыстовэ, радуйся!

Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

А той другый празнік-
Святого Васыля, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

А той трэці празнік -
Свято Водохрышчэ, радуйся!
Ой, радуйся, зямля,
Сын Божый народывся.

Выходзіць каза гучыць, калядная
музыка. Калядоўшчыкі спяваюць:

Ой, скоч козонько, з сіны до хаты,
Стань на порозы на одной нозі,
Заглянь на грады, чы ныма зрады.
А там е зрада - старая баба.
Солому сыгэ, пырогі пыгэ,
А сіно смажэ, пырогы мажэ.
Ой, був собі дід богатый,
Було в ёго два каплуны,
Выгорав поля два луны,
Ой посыяв він жытэчко,
Вродылася рыпонька,
Шэ й молодая свістонька.
Ой на горі вовк з вовчынятамы,
В долины коза з козынятамы,
Як звальывся вовк на нашу козу,
А вовчынята - на козынята.
Наша козонька догодалася,

В сухую лозыну сховалася.
Йіхалы стрыльцы, всё каштанавцы,
Нашу козоньку той застрілылы.
Бах! (каза падае)
Ды ходылы, дэ бувалы, такого чуда
нэ выдалы, шо в сёму доме наша коза
подохла! Ну, а шо робыты? Ой, тут, го-
сподар, положи кусок кубысы, а тут ку-
сок сала, шоб наша коза гуляты встала!
(каза ажывае)
Ой, встань, козонько, прыподымыся,
Гасподаровы той поклонься,
Гасподаровы, шэй господині,
Шо далы кубас шэ й солоньны!
Дзякуй вашому дому, підэмо до дру-
гогу.

Шоб ваши нівы родылы,
Шоб вашыя діты в каляды ходылы!
Калядоўшчыкі пайшлі далей па вулі-
цы. На супраць іх спыняецца машына,
яе пасажыры просяць ім пакалядаваць.
Пакалядавалі: песні праспявалі, здароўя
і шчасця пажадалі. У знак падзякі пачулі
добрыя словы:
- Вялікую справу робіце! Прыемна,
што вяртаеце народныя традыцыі. Дзя-
куй вам вялікі!

Тым часам у вокнах хат па вуліцы пачынае загарацца святло і адчыняюцца брамы у дварах. Каляда ідзе далей. З вялікай павагай мясцовыя жыхары ставяцца да яе і запрашаюць і на другі год прыйсці да іх у госці. Праўду, кажуць, што Каляда – радасць жыцця!

Вольга САНДРЫКАВА

Дзіцячы гурток «Светлыя зоркі» зіхаціць новымі фарбамі

На ўскарыне горада Брэста некалі была маленькая вёсачка Мыткы. Зараз гэта паселішча ўвайшло ў склад нашага горада. Новыя жыхары пабудавалі прыгожыя хаты, дзе так сама ў вечары гарыць святло і дзеці гурбой ідуць са школы, а дарослыя спяшаюцца з працы.

...Але ж старая вёска Мыткы з'яўляецца месцам самабытнай сілы. На памежы старых хат і новых ёсць утульная пабудова, у якой не толькі вучацца розным навукам сучасныя дзеці, але і цікава вабяць час. Гэтай пабудовай з'яўляецца школа нумар 21, у якой настаўнікі і вучні з павагай адносяцца да беларускіх традыцый. Так, у кастрычніку дзіцячы гурток «Светлыя зоркі» святкаваў свята Багач. Самі дзеці збіралі матэрыял да свята. Калі надышоў час у школе зрабілі хатні угалок вясковай хаты, які ўпрыгожылі рушнікамі, старымі фотаздымкамі і вышыванай карцінай з вёскі Ўгляны Бярозаўскага раёна мастрыхі Надзей Мікалаеўны Буранка. З вялікім захапленнем на гэтае дзіва з мінулага глядзелі вучні школы.

Калі надышла зіма, з'явілася ідэя батлеечнага спектаклю, а потым і каляд. Разам з кіраўніком гуртка вучні склалі сцэнарый «Раства Хрыстова», які паказвалі малодшым вучням школы.

Надышлі канікулы. Дзеці з вяліка ахвотай пачалі рыхтавацца да шчодрара вечара. Напярэдадні Старага Новага года дзеці прынеслі строі сваіх прабабуль. Адна мужыцкая кашуля была перададзена жыхаркай былой вёскі Аркадзія, зараз яна таксама знаходзіцца ў мяжы

Брэста. Андарак, кашуля і фартушкі - з вёскі Шэбрын Брэсцкага раёна. Усім гэтам рэчам больш за сто гадоў! Асабліва прыемна, калі ўнучка салісткі самабытнага гуртка «Журавушка» Вольгі Балюк з вёскі Псышчава Іванаўскага раёна перадала гурту фартушок з дзівоснымі малюнкамі ручной працы.

Калі ўсе рэчы былі сабраны, хлопчаты і дзяўчынкі пераапануліся і адразу сталі ўдзельнікамі старажытнага свята, той казкі, якую доўга чакалі. Цяпер і калядаваць можна, а пасля калядак пачаставацца салодкімі прысмакамі і цукеркамі. У рэпертуар узялі мясцовыя калядкі і песні з розных рэгіёнаў Беларусі. Але ж у мясцовых жыхароў моцныя эмоцыі выклікалі мясцовыя вершы. А сцэнарый свята склалі самі дзеці:

Добры вечар! Шчодры вечар!
Добрым людзям на здароўе!
Ці можна ў вашай хаце пакалядаваці?

Добры дзенень вам у хату!
Мы ад хаты дв хаты ідзем
Каляду з сабой вядзем.
Каб у кожнай хаце
Было багацце.
Каб скацінка вадзілася.
Каб пшаніца ўрадзілася.

Стары год канчаем,
Новы пачынаем.
Хай будзе ён здароў.
Нам прышле дароў.

Я маленькі пастушок загарнуўся
ў кажушок.
На скрыпачцы граю, вас усіх вітаю.
А вы людзі чуйце, каляду гатуйце.
Яблачкі, арэшкі дзецям для пацешкі!

Чуеце, дзеці, званочкі. Гэта Каляда
едзе на сваім сівенькім коніку. Каляда –
гэта даўняя свята, на якім водзяць казу,
каб на полі быў добры ураджай, у сям'і
былі ўсе здаровыя і багатыя.

Усе разам:

Шчодры вечар таму, хто ў гэтым
даму. Сваты вечар!

Вось і мы прайшлі з казою шэраю,
вясёлаю. Няхай яна паскача.

Давай каза, паскачы, ды ножкамі
пастрыкачы!

Ай, ай, памерла Каза! А Божа ж мой!
Што гэта нарабілася!

У мяне каза вучоная, любіць пача-
стункі, хоча падарункі.

Так добра яна скакала, зарабіла пача-
стункі. Каб Каза ўстала, трэба даці сала
і святой вадзіцы з пад крыніцы. Каза,
можа хопіць ляжаць. Трэба ўставаць.

Механоша забірае дары ў мех.

Коляд, Коляд, Колядніца,
Добра з мэдом паляніца.
А бэз меду нэ така,
Дайце дзяцьку пятака!
Пятакі не грошы, а рублі харошы!

Шчадрую, шчадрую,
Каўбасу чую.
Дайце каўбасу,
Да дому панясу.
Дайце другую,
Яшчэ пашчадрую!

Добры вечар, шчодры вечар!
Усем людзям на ўвесь вечар!
- А ці дома пані твая?
А я бачу, яна дома.
- Яна дома не гуляе,
Піражочкі расчынае!
- А ці дома пан гаспадар?
А я бачу, што ён дома,
Хатку даглядае!

Гаспадыня, не лянися,
Каля печы павярніся.
Пірагі - з печы, каўбаска - з клеці.
Мы твайго двара не мінулі,
Цябе велічалі!
Калі не дасце нам пірага,
прыдзе воўк касматы,
забярэ ўсё з хаты!

На новае лета радзі Божа жыта,
Шчодры вячор, багаты вячор,
Жыта пшаніца, усякая пшніца,
Дай табе Божа, пане-гаспадару
Кошык маку да таго прысмаку!
Збаночак мёду нам на асалоду!

Спяваем усе разам:
А ў полю, полю свіцелка стаіць.
Шчодры вечор, добры вечор!
(паўтараецца пасля кожнага радка)
А ў той свіцёлце тры окенчыкі:
Ў першым окенцы ясны місяцык,
У другім окэнцы ясны сонэчко,
Ў трэйцім окэнцы ясны зорэчкі.
Ой, шо місяцік - то й господарык,
А шо сонэчко - то й господынька,
А шо зорэчкі - то іх(э) дэткі.

Усё было прасякнута чароўным ду-
хам. Ад хата да хаты, спяваючы песні з
пажаданнямі ўсяго найлепшага з усь-
мешкамі на тварыках, ішлі калядоўш-
чыкі. Так каза памірала, каб знікла ўсё
дрэннае, што было ў мінулым годзе.
Калі Казе давалі прысмакі, яна ажывала,
каб новы год стаў лепшы. І тут на коніку
прыскакаў сам Каляда. Не абашлося
, вядома ж, і без ваўчка. Ён увесь час
імкнуўся схопіць дзяўчат, але хлопчыкі
абаранілі ад гэтага злыдня.

Пасля калядоўшчыкі дзялілі набы-
тыя скарбы і дамовіліся на другі год
сабраць больш мясцовых калядак і зноў
парадаваць мясцовых жыхароў. Якія ў
свій час абяцалі з нецярпеннем чакаць
новыя Каляды.

Сонца павярнулася на лета, а зіма
ідзе на мароз. Дзеці стомленыя, але ж
здаволеныя сабой, з новымі надзеямі
пачалі новы год!

Вольга САНДРЫКАВА

«Прыбужскія каляды»

Хорошей традицией в Брестском районе стало проведение во время зимних школьных каникул детского конкурса «Прыбужскія Каляды». Он проводится с 2017 года с целью активизации деятельности детских школ искусств, выявления и поддержки талантливых ребят, развития их творческих способностей.

Организаторами конкурса выступают районное отделение Белорусского фонда мира, районная организация общественного объединения «Белая Русь», отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома.

За прошедшие годы конкурс завоевал репутацию авторитетного смотря творчества юных дарований и по праву стал неизменным спутником культурной жизни района.

Каждый год «Прыбужскія Каляды» посвящаются различным видам искусства, в которых находит отражение Рождественская тематика.

На протяжении предыдущих пяти лет это были: изобразительное, вокально-хоровое, сольное инструментальное и ансамблевое исполнительство.

Организаторы творческого состязания стремятся не только сохранять сложившиеся традиции, но и развивать их.

В 2022 году рамки конкурса были расширены, и в нем приняли участие ребята из других районов Брестской области: Жабинковского, Малоритского, Каменецкого и Кобринского. Кроме того, «Прыбужскія Каляды» в этом году впервые проводились по двум очень

востребованным сейчас направлениям: «изобразительному искусству» и «хореографии», и в нем приняли участие около 130 юных художников и более 160 юных танцоров.

Заключительным этапом проведения открытого регионального детского конкурса «Прыбужскія Каляды - 2022» стал гала-концерт, состоявшийся 19 января в районном доме культуры аг. Черни.

Гостями праздника, который организаторы назвали «Калядная мазаіка», были талантливые участники конкурса, их не менее талантливые учителя, родители, ребята из Чернинской средней школы.

А поздравить победителей пришли председатель правления областного отделения общественного объединения «Белорусский фонд мира» Лидия Николаевна Романюк, заместитель председателя Брестского районного исполнительного комитета Павел Иванович Волюнец, председатель Брестской районной организации общественного объединения «Белая Русь», начальник отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома Лариса Петровна Балашова.

В выставочном зале гостей встречали чудесные завораживающие картины юных художников - лауреатов конкурса «Прыбужскія Каляды - 2022», приветствовал народный инструментальный ансамбль «Экспромт» педагогов Тельмовской детской школы искусств.

Прекрасная музыка, калейдоскоп красок, разнообразие Рождественских сюжетов живописных работ создавали радостную, приподнятую атмосферу праздника, ожидания волнующих событий.

И вот звучат короткие фанфары, и веселая песня «Дед Мороз» (музыка А. Бельского) в исполнении вокального ансамбля учащихся Чернавчицкой детской школы искусств задаёт тон всему действу.

Сменяя друг друга, на сцену поднимаются хореографические коллективы Жабинковского и Брестского районов, своё мастерство демонстрируют инструменталисты и вокалисты – учащиеся детских школ Прибужья.

Большой интерес у публики вызывает современная хореография и яркие красочные костюмы исполнителей танцев «Гарзлівыя скокі», «Бульба-хоп» и «Африка» Чернавчицкой детской школы искусств, «Колокольчики» - Жабинковской ДШИ, «Точка, точка, запятая», «Хулиганки» - Мотыкальской ДШИ, «Пижамная вечеринка» - Остромечевской ДШИ.

Изюминкой концерта стало выступление учащихся-аккордеонистов (Чернинская детская школа искусств) – Михаила Панасюка и Дмитрия Никончика, лауреатов многочисленных международных конкурсов. Постарались и ребята-скрипачи (Остромечевская детская школа искусств), исполнив зажигательные мелодии «Персиковогоретайма» С. Джоплина, «Веселых смычков» Р. Теплева.

Зрители громкими аплодисментами тепло встречали каждого нового исполнителя.

Атмосфера света, добра, вдохновения господствовала и в выступлении вокалистов (Евгения Крисанова, Елизавета Костецкая, ансамбль «Микст»).

Торжественный момент встречи – церемония награждения.

С приветственным словом к участникам конкурса обратилась председатель жюри Лариса Балашова. Она отметила большое количество в районе талантливых ребят и пожелала им вдохновения, побед, достижений и творческих открытий.

Победителям конкурса были вручены дипломы, памятные альбомы и сладкие подарки от организаторов мероприятия. А лауреатам I степени были также вручены специально изготовленные для «Прыбужскія Каляды - 2022» эксклюзивные памятные статуэтки.

Отрадно, что популярность конкурса растет с каждым годом. Он становится прекрасной средой для диалога, укрепления творческих связей, обмена опытом, поддержки талантов, популяризации различных видов детского художественного творчества.

А для ребят участие в конкурсе – это новые эмоции, азарт, стремление к победе, желание быть лучшим, а значит совершенствование приобретенных навыков и новое развитие.

Светлана КРЯКВИНА

Зорны спеў берасцейцаў

У Цэнтры маладзёжнай творчасці прайшоў трэці адкрыты конкурс юных чытальнікаў «Зорны спеў», які ладзіцца сумесна з Брэсцкім абласным аддзяленнем Саюза пісьменнікаў Беларусі. Імпрэза прысвечаная Году гістарычнай памяці.

Юныя берасцейцы чыталі вершы паэтаў Брэстчыны: пра Беларусь, родную мову, Вялікую Айчынную вайну, гераізм Брэсцкай крэпасці, прыгажосць беларускай прыроды... Прыемна, што ў конкурсе знайшлося месца творам, якія друкаваліся на пасляваенных старонках нумароў «Зары над Бугам». Гэта асаблівыя радкі, прысвечаныя роднай зямлі, вызваленай ад фашысцкіх захопнікаў.

«Сёлета конкурс праводзіцца ў два этапы, – кажа метадыст аддзела мастацкай творчасці ЦМТ Вяліета Брыч. – Першы праходзіць зараз на галоўнай сцэне ЦМТ, а другі ідзе дыстанцыйна, у ім могуць узяць удзел дзеці з усёй Брэсцкай вобласці. Відэа з выступленнямі прымаюцца да 22 сакавіка. Адзначу, што дзеці з вялікім задавальненнем удзельнічаюць у конкурсе. На гэты раз у першым этапе чытаюць творы ажно 54 хлопчыка і дзяўчынкі з Брэста».

... А тым часам чаргаванне сур'езных і гумарыстычных тэм стварала сваясаблівую атмасферу ў зале. Суправаджаўся конкурс юных чытальнікаў выступленнем творчых калектываў і салістаў ЦМТ. Танчылі народныя беларускія танцы, спявалі песні і гэтым дарылі добры настрой глядачам і галоўным удзельнікам імпрэзы.

Хто пераможца?

А іх некалькі. Так, сярод 1 – 4 класаў перамагла Елізавета Цупрык (верш «Прапаў без весткі» Георгія Тамашэвіча)

У другой катэгорыі, 5 – 6 класы, лепшым стаў Станіслаў Мартысюк («Брэстская крепость» Алены Раўбецкай)

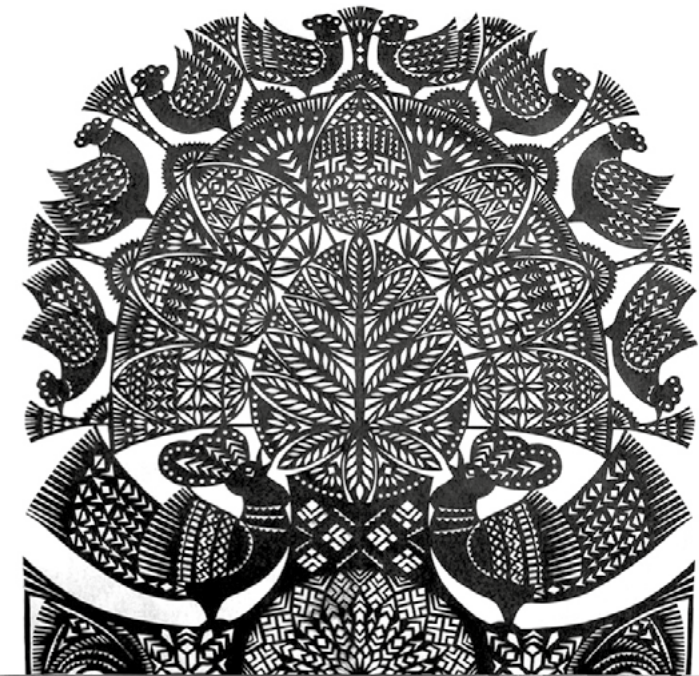
Сярод чытальнікаў 7 – 8 класаў перамогу падзялілі Ганна Паўшук («Калыханка для матулі» Настасі Нарэйка) і Дар'я Леўкавец («Прысвечана майму дзеду» Галіны Бабарыка)

А сярод старэйшых класаў лідэрамі сталі Ганна Дзямчук з вершамі «Напамін пра ілпень 44 года» Міколы Антанюскага, Максім Рудзіч – «Ода Брэсту» Зінаіды Дудзюк, Павел Воран – «Ветэранам» Жаны Завацкай і Ангеліна Кузьміч – «Прапаў без весткі» Георгія Тамашэвіча.

Віншваем пераможцаў!

Наталля КАНАНОВІЧ
Фота Брэсцкага абласнога
аддзялення СПБ

ГОД ГІСТАРЫЧНАЙ ПАМ'ЯЦІ

Трагедия и правда памяти

К Международному дню памяти Холокоста сотрудниками ГУК «Брестская районная библиотечная сеть» была подготовлена выставка «Трагедия и правда памяти», посвящённая геноциду белорусского народа в годы Великой Отечественной войны на территории Брестского района. Работать выставка начала 28 января в ГУК «Историко-мемориальный музей «Усадьба Немцевичей» в деревне Скоки.

Тематически выставка поделена на разделы. Так, раздел «Официальные документы из государственного архива Брестской области» собрал в себе акты, решения о выявленных фактах зверств и злодеяний, совершённых немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны на территории Брестской области, а также списки населённых пунктов, полностью уничтоженных фашистами на территории нашей области.

В разделе «Увековеченная память» можно ознакомиться с трагедией Домачевского детского дома, увидеть фото памятников маленьким жертвам фашистов.

Раздел «Заложники бесчеловечной войны» повествует об узниках концлагерей, проживающих на территории Брестского района. Здесь собраны биографические данные, а также личные воспоминания участников тех страшных событий.

Завершающим разделом выставки явился цикл картин М. А. Савицкого «Цифры на сердце», сюжеты которых основаны на конкретном историческом материале, обличающем фашистские методы уничтожения людей в концентрационных лагерях. В пред-

ставленной серии картин художник лаконично и образно раскрыл опасность любой антигуманной идеологии, показал, какими преступлениями она чревата.

Выставка «Трагедия и правда памяти» создавалась для того, чтобы ещё раз напомнить современному обществу о тех ужасах и лишениях, которые несёт вместе с собой война.

Прокурор Брестской области Евгений Бабенков, выступивший на открытии выставки, отметил: «В рамках расследования уголовного дела, возбужденного генеральным прокурором по факту геноцида белорусского народа, прокуратура района совместно с Брестским межрайонным отделом Следственного комитета допросила 30 жителей Прибужья, которые признаны потерпевшими и являются живыми свидетелями происшедшего в годы Великой Отечественной войны».

Многих из этих людей, подчеркнул Евгений Викторович, в малолетнем или подростковом возрасте вместе с родителями принудительно вывезли в концлагеря и тюрьмы на территории Польши и Германии для выполнения тяжелых работ. То, что они рассказали,

Прокурор Брестской области Евгений Бабенков

Методист по охране историко-культурного наследия Наталья Селивончик

свидетельствует о бесчеловечном обращении с мирным населением. Людям не хватало еды, к ним применяли физическое насилие.

На прибужской земле в результате карательных операций фашисты и их пособники уничтожили 34 деревни: разрушили 1278 домов и убили 721 жителя. Не все населенные пункты смогли восстановиться в послевоенное время. Что касается гетто, то их на территории Брестского района было тр. В домачевском безжалостно убито не менее трех тысяч человек, в чернавчицком – не менее 500, а в томашовском более 500 евреев погибло в газовых камерах.

Методист по охране историко-культурного наследия Наталья Селивончик рассказала, что проведение таких выставок имеет важное значение в плане гражданско-патриотического

воспитания молодежи. «Как мы все знаем, 2022 год объявлен Годом исторической памяти. Конечно, память – это наше все, и именно от того, как молодежь будет чтить и сохранять прошлое, традиции дедов и отцов, будет зависеть ее будущее», - отметила собеседница.

Три месяца подготовки выставки «Трагедия и правда памяти» не прошли даром. Экспозиции получились зрелищными, доказательными, эмоциональными. Это набат нашей неумирующей памяти.

На выставке в Скоках представлены Материалы о судьбе Л.Волкович, а также о судьбах других бывших малолетних узников фашизма – жителей Брестского района

Ольга МИРОНОВА

Беларусь памятае

Бывшие малолетние узники фашизма Лидия ВОЛКОВИЧ (1923-2016) и Людмила РОМАНЕНКО (1938-2015) во время выступления в Брестской районной централизованной библиотеке, 2014 г.

